Воскресенье 3-го марта 1918 г.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

АНАРХІЯ

Рукописи должны быть переписаны четко и на одной сторонѣ листа.

Редакція оставляетъ за собой право исправлять ихъ и сокращать.

Стихотворенія и мелкія статьи не возвращаются.

Воскресенье 3-го марта 1918 г.

РЕДАКЦІЯ и КОНТОРА
Москва, М. Дмитровка, д. „Анархія", (б. Купеческій клубъ).
Телеф. 2-32-06, 12-11, 5-13-1
Ночная редакція; тел. 1-23-73

№ 10. Органъ Московской Федераціи Анархистскихъ Группъ. Цѣна 30 коп.

КЪ ОРУЖІЮ!

Бьетъ грозный часъ.

Германскія полчища хлынули на Россію, желая водворить у насъ ихъ разбойничій порядокъ.

Хотятъ задушить въ желѣзныхъ объятьяхъ нашу свободу, потопить въ крови нашу революцію, великую революцію, которой боятся всѣ грабители міра, передъ которой трепещутъ всѣ Воры Европы.

Товарищи! Мы не бунтъ чинили, а революцію творили.

Революція непобѣдима, непокорима.

Въ комъ течетъ кровь революціонера, въ комъ бьется живое сердце борца, кто гордъ душой и твердъ духомъ возмущенія — станьте на защиту революціи.

Образуйте боевые анархическія дружины станьте подъ черное боевое знамя, въ складкахъ его живетъ смерть и мщеніе врагамъ народа, и въ бѣлыхъ знакахъ его обитаетъ счастье, жизнь и воля угнетенныхъ.

Станьте подъ черное знамя и творите чудо побѣды.

Съ нами Правда, станьте силой.

Раздайся громовой кличъ, развѣйся знамя: къ оружію! На враговъ свободы.

Если мы не заключили договора съ побѣдой, то мы заключили договоръ со смертью.

Пусть знаютъ всѣ посягнувшіе на нашу волю, что путь къ рабству, къ закрѣпощенію пойдетъ по нашимъ трупамъ, а путь къ свободѣ и волѣ проложимъ по трупамъ враговъ.

Наша война не война народовъ, а борьба угнетенныхъ съ угнетателями.

Горе угнетателямъ.

Бьетъ послѣдній роковой часъ. Пусть сильнѣе грянетъ зовъ. Къ оружію!

Встаньте на защиту своей свободы!

Мы разбили оковы Николая, мы не одѣнемъ оковы Вильгельма. Мы согнули нашу буржуазію, мы сокрушимъ и Европейскую буржуазію и ея хищническія шайки, разрубимъ узелъ дипломатическихъ затѣй.

Мы хотимъ побѣдить, мы должны побѣдить — и мы побѣдимъ. Съ нами Правда съ нами будетъ и сила. Встаньте на защиту свободы. Къ оружію!

Развѣйся черное знамя — смерть врагамъ.

РЕВОЛЮЦІЯ И БОЛЬШЕВИКИ.

Въ самомъ началѣ революціи опредѣлилась тактика отдѣльныхъ политическихъ партій и наиболѣе вѣрной, наиболѣе правильно понявшей политическую ситуацію, наиболѣе революціонно-послѣдовательной была большевистская фракція, какъ опредѣлившаяся партія пролетаріата.

Всѣ посылки, изъ которыхъ исходили большевики, были революціонно-правильныя — противъ которыхъ могъ возражать или противникъ революціи, или тотъ платоническій сторонникъ революціи, который не понялъ революціонныхъ требованій массъ и не хотѣлъ быть участникомъ практическаго революціоннаго строительства.

Въ самомъ дѣлѣ, что можно было возразить, съ точки зрѣнія революціи, — противъ требованія немедленнаго прекращенія войны, — противъ необходимости опубликованія тайныхъ договоровъ, разрыва [illegible] закулисныхъ связей съ [illegible] дипломатіей и отказа отъ [illegible] вожделѣній буржуазіи?

Что можно было возразить противъ большевиковъ и еще революціонныхъ требованій немедленной передачи земли [illegible], заводовъ — рабочимъ, [illegible] въ этомъ отношеніи [illegible] рабочаго контроля надъ производ[illegible] противъ уничтоженія частной собственности вообще, что можно было возразить противъ требованія уничтоженія [illegible] буржуазнаго временнаго правительства.

Дѣйствительно, революціонныхъ возраженій въ этомъ отношеніи подыскать было [illegible], и мы были вмѣстѣ съ большевиками.

[illegible], въ одномъ случаѣ, въ фактѣ уничтоженія Временнаго Правительства, — мы были не совсѣмъ союзниками большевиковъ, и уничтоженіе правительства мы разсматривали, съ точки зрѣнія общаго отрицанія власти, — а не какъ смѣну правительства и надѣленіе властью новой политической группировки. Однако, правы были большевики и въ выдвиганіи «власти совѣтовъ», — какъ власти революціонной демократіи въ противовѣсъ власти буржуазіи черезъ Временное Правительство. Иного выбора и выхода не было. Но, самую сущность «власти совѣтовъ» — мы, анархисты, мыслили иначе и, отрицая политическую власть совѣтовъ, разсматривали ихъ, какъ организующій революціонный центръ, какъ боевую революціонную единицу, какъ коллективный разумъ революціи.

Поэтому, когда въ октябрѣ мѣсяцѣ былъ поднятъ кличъ борьбы съ буржуазнымъ засильемъ, когда вопросъ стоялъ въ плоскости быть или не быть революціи, когда положеніе обязывало не быть нейтральнымъ и въ защиту революціи выступать противъ надвигающейся контръ-революціи, — мы были съ большевиками.

Даже больше: мы — анархисты — были, такъ сказать, застрѣльщиками октябрьской революціи и первыми выступили въ ночь на 26-е октября.

И во все время революціи мы считали [illegible] долгомъ, вопросомъ чести революціи быть вмѣстѣ съ большевиками и поддерживать общія революціонныя требованія.

Теперь положеніе измѣнилось. Изъ львовъ революціи — большевики превратились въ сторожевыхъ собакъ частной собственности, какъ выразился одинъ изъ товарищей.

Вмѣсто общаго декретированія революціи, нужно было творить ее и претворять революціонныя посылки въ революціонныя дѣйствія, а не выступать противъ революціонныхъ требованій.

Въ чемъ же дѣло? Почему произошла такая перемѣна? Ходульнымъ отвѣтомъ — въ этомъ отношеніи могло бы быть общее замѣчаніе о томъ, что — власть деморализуетъ человѣка, что захватившіе власть, — большевики только выполняютъ общія функціи власти и «нормируютъ» жизнь, создавая «порядокъ», который въ ихъ пониманіи, повидимому, не существуетъ.

Мы не хотѣли бы пользоваться этимъ общимъ отвѣтомъ — поэтому попытаемся глубже проникнуть въ сущность вещей и [illegible] детали положеній.

Въ свое время, когда мы мыслили революцію, съ точки зрѣнія чистой программы, — естественно мы представляли себѣ опредѣленное положеніе, гдѣ все гармонически складывалось и теоретически сглаживались всѣ шероховатости.

Не то получилось въ дѣйствительности. Практически мы во многомъ разочаровались и фактомъ революціи не мало разрушено сентиментальныхъ иллюзій. Такъ было съ политической революціей.

Точно тоже мы наблюдаемъ съ революціей соціальной. Никто не станетъ отрицать, что мы переживаемъ эпоху соціально-экономическаго переустройства, что мы переживаемъ самую соціальную революцію, но не всякій беретъ на себя смѣлость соціально-революціоннаго строительства.

А это-то и необходимо.

Однимъ изъ основныхъ требованій соціальной революціи — является уничтоженіе частной собственности.

И, когда выдвигается совершенно правильное требованіе передачи всѣхъ земель въ руки трудящихся, — и указывается на необходимость захвата крестьянами частновладѣльческихъ, монастырскихъ и пр. земель, — теоретически, съ точки зрѣнія революціи, возражать не приходится.

Но, какъ только происходитъ фактически захватъ частновладѣльческихъ земель, — тѣ же самые революціонные большевики — указываютъ [illegible] необходимость организованнаго захвата, т. е. [illegible] старую исторію и тактику мирнообновленчества, — возражаютъ противъ [illegible] буржуазные зачатки собственника въ безземельныхъ крестьянахъ.

Точно также и въ фактѣ передачи фабрикъ и заводовъ — рабочимъ, тѣмъ, кто на нихъ работаетъ.

Въ этомъ отношеніи тоже не встрѣчается принципіальныхъ возраженій противъ основного права рабочаго быть творцомъ и распредѣлителемъ фабрикатовъ и продуктовъ, но, какъ только рабочіе фактически приступаютъ къ захвату фабрикъ и заводовъ, тѣ же самые революціонные большевики осмѣливаются заявлять, что рабочимъ «рано» еще соціализировать производство; они рекомендуютъ ограничиться большевистскимъ контролемъ надъ производствомъ и указываютъ на разгромъ промышленности и производства.

Наконецъ, было декретировано отмѣна частной собственности. Но, когда неимущіе, пользующіеся неотъемлемымъ правомъ на жизнь, на пищу и помѣщенія, приступаютъ къ фактическому проведенію въ жизнь этихъ положеній, къ использованію пустующихъ особняковъ, это признанное право и отмѣна частной собственности уничтожается, а практическое проведеніе его въ жизнь — захватъ помѣщеній — клеймится грабежомъ и выдвигаются угрозы разстрѣловъ.

Гдѣ же логика? Гдѣ же смѣлость соціально-революціоннаго строительства? Или вы уподобляетесь тѣмъ [illegible] контръ-революціонерамъ, которые боятся «разнузданности» массы и выступаютъ противъ революціонныхъ актовъ жизни?

Вы боитесь уничтожить бога частной собственности и по-прежнему цѣпляетесь за буржуазное «право», точно такъ же, какъ попы пытаются удержать церковнаго бога [illegible], выступая противъ объявленія религіи частнымъ дѣломъ, дѣломъ совѣсти каждаго гражданина.

Кто же изъ васъ болѣе правъ?

И тотъ, и другой не правъ, потому что и тотъ, и другой — тормазятъ соціальную революцію, и тотъ, и другой — задерживаютъ ходъ ея неизбѣжнаго развитія.

Или — или.

Или, декретируя соціальную революцію, вы берете на себя смѣлость проведенія въ жизнь своихъ декретовъ, или ваши декреты, всѣ декреты превратятся въ клочки бумаги, съ которыми никогда никто не будетъ считаться.

Откажитесь отъ страховъ и сомнѣній революціоннаго строительства, откажитесь отъ политики двойственности.

Вы поставлены во главѣ революціоннаго движенія и не пытайтесь побѣдить революціонныя массы, — иначе вы будете раздавлены.

Уничтожьте фактически право частной собственности, предоставьте неимущимъ пищу и кровъ, — иначе и то, и другое будетъ взято безъ васъ и противъ васъ.

Никакая власть никогда не отниметъ естественнаго права человѣка жить. И если будетъ поставленъ вопросъ: или революція, или большевики, — революція, соціальная революція побѣдитъ.

Ник. Скворцовъ.

БОЕВОЙ ГИМНЪ.

Скоро ль, скоро ль часъ настанетъ—
Долгожданный часъ для насъ?
Скоро ль, скоро ль бурей всрянетъ
Волна народныхъ рабочихъ массъ?

Скоро ль, скоро ль громъ ударитъ
Разразитъ всѣхъ палачей?
Какъ одинъ народъ весь встанетъ
Гнетъ и власть стряхнетъ съ плечей?

Нѣтъ терпѣнья ждать намъ больше
Разрушайте въ мірѣ зло!
Прочь насилье всякой власти
Гнѣвомъ сердце все сожгло!

Дружно Братцы въ бой кровавый
На враговъ коварныхъ злыхъ—
И да здравствуетъ расправа
За тиранство злое ихъ!

Нѣтъ прощенья имъ — тиранамъ!
Кровь вѣдь вѣчно нашу пьютъ!
Въ бой кровавый братцы разомъ
На священный борьбы путь!

Небо проситъ насъ очистить
Ликъ земной отъ этихъ гадъ
И до небесъ потомъ возвысить
Свободный общій братскій градъ.

Маляръ Афанасьевъ.

Въ страшный часъ.

Мы больше не можемъ молчать! Наше слово должно раздаться! Истомленная, обезкровленная, измученная Россія ужасной бойней-войной, едва-едва отбившаяся отъ прожорливыхъ вчерашнихъ хозяевъ жизни, доведшихъ Русь до этой бойни, до этой бойни безъ конца, усталая, [illegible] хотѣла взяться за тяжелый трудъ, за устройство новой справедливой жизни. Вдругъ... ударъ въ спину! Какъ больно! Какъ хлынула кровь... А сердце, усталое сердце бьется медленно, медленно... Но вы думаете это смерть?! Вы, враги народа, танцуете и ликуете, торжествуя свою побѣду!? Не спасъ Керенскій, не спасъ Калединъ, такъ васъ, съ кровавыми руками, спасетъ Вильгельмъ!

Вы не любите народъ, вы его *ненавидите*.

Народъ не живетъ больше рабомъ передъ вами! Въ усталыхъ глазахъ, [illegible] злые огоньки... Не раскрывайте своихъ картъ—рано. Слишкомъ рано! Оглянитесь! Вы, вожаки народа, вы выскочили изъ привычнаго для васъ подполья, обѣщали ему, этому народу, счастье, свободу, новую жизнь. А что дали ему за долгіе восемь мѣсяцевъ? Смертную казнь, продолженіе войны, аресты, ссоры изъ-за министерскихъ портфелей, министерскую чехарду, — ваши другіе вожаки, такъ великолѣпно [illegible] въ Іюльскіе дни, большевики, [illegible] насъ, когда, маня народъ чудной, желанной, сказкой-мечтой народа,—миромъ, спотукнулись и эти о Вильгельмовъ [illegible], вы кричите: «Ату его!» О, да! Поднять народъ усталый, обезкровленный отъ крови, противъ большевиковъ красными словами, словами вы можете, ну а дальше что?! Если вы, меньшевики соціалъ-демократы, эсеры соціалъ-революціонеры, [illegible] при лучшихъ, чѣмъ сейчасъ, условіяхъ не смогли [illegible] и народъ вашъ [illegible], то какъ вы смѣете вѣрить, что вотъ сейчасъ вы спасете страну?!! Бросьте обманывать народъ! Даже умные кадеты и тѣ понимаютъ, что не Учредительному Собранію спасать *теперь* Россію! А вы, жалкіе, мнительные, [illegible] со своей [illegible] рану въ своей [illegible]... Мужикъ не отдастъ завоеванную землю! Рабочій—фабрики, рудники, домъ. Не отдастъ никогда своихъ вольностей! А гибель большевиковъ—гибель и ваша. И тогда обманутый, озвѣрѣвшій народъ бросится на всѣхъ, кто тащилъ его на бойню въ 5 [illegible], и 9 января! Онъ не забудетъ, какъ вы, вожаки, [illegible] какъ вы [illegible] меньшевика рабочаго въ большевика рабочаго.

Онъ отомститъ всѣмъ, вамъ [illegible] рѣчей! Мужикъ къ мужику, рабочій къ рабочему, забывъ рознь, [illegible] программамъ, будетъ [illegible] мстить и бить правыхъ и виноватыхъ, и вотъ тогда уже ратуйтесь Вильгельмову приходу, а не *теперь*. Тогда уже, когда всѣ надежды сгинутъ, когда сотни тысячъ трупов «освобожденныхъ рабовъ» убьютъ Россію, тогда, забравшись вновь въ подполье, вы бросите ратовать *порядку*, установленному Вильгельмомъ!. Но не будетъ этого!... Ты, мужикъ съ заскорузлыми руками, съ [illegible] головой, ты рабочій, ты солдатъ, вставайте, встаньте всѣ еще разъ, еще разъ за землю, за волю, за новую жизнь! Возьмитесь крѣпче за ружья, ударьте послѣдній разъ: или все, или ничего!.

А вы, мимолетные интеллигенты, такъ запутавшіеся въ событіяхъ, или станьте подъ наши знамена возстанья, или уйдите прочь, не пищите, не мѣшайте... Послѣдняя схватка идетъ...

В. Барнашъ.

* * *

Великъ, обширенъ шаръ земной.
Но нѣтъ на немъ нигдѣ свободы,—
Порабощенные народы
Всю землю сдѣлали тюрьмой.
Гражданства, подданства влачитъ
Ярмо—толпа рабовъ голодныхъ
И нѣтъ нигдѣ людей свободныхъ!
Но больше разумъ не молчитъ:
Пора возстать... И всѣ, кто смѣлъ
Пусть къ намъ подъ знамя наше встанетъ
И скоро, можетъ быть, настанетъ
Великій день великихъ дѣлъ.

А. Тюкеновъ.

Безъ пощады.

Въ наимучительномъ тяжеломъ положеніи находится сейчасъ Россія. Грозный врагъ [illegible] недалеко отъ Петрограда и Москвы. Полчища, одушевленныя Гинденбургомъ и Гофманомъ, топчатъ стремясь съ лица земли русскую революцію. Русская и международная буржуазія, затаивъ дыханіе, ждетъ приближенія [illegible]. Клянется, [illegible]; для свободнаго народа уготована Голгофа, и вотъ онъ будетъ распятъ.

Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Неужели такъ уже безвыходно положеніе и мы больше ничего не можемъ сдѣлать. Нѣтъ! Есть еще пути къ спасенію свободы, народной революціи и [illegible] еще возможность спасенія Россіи отъ [illegible], которую упорно стремится надѣть ей на шею международный капиталъ.

Что же мы должны дѣлать теперь? Прошло уже время словъ и пора взяться за дѣло. Двѣ цѣли стоятъ передъ нами: прежде всего,—оборона отъ Германіи и борьба съ русской буржуазіей. Для этого мы должны всѣ, въ комъ только говоритъ революціонный духъ, кто не трусъ и не боится смерти, кто не хочетъ быть подъ сапогомъ германскаго юнкера, всѣ мы должны взяться за оружіе. Рабочіе, солдаты, крестьяне, интеллигенты, всѣ способные носить оружіе,—всѣ на фронтъ. Организуйте летучіе партизанскіе отряды, записывайтесь куда хотите: въ красную [illegible], но только не сидите на мѣстѣ сложа руки. [illegible] течетъ; помните, что лучше смерть въ борьбѣ за свободу, чѣмъ подлое рабство въ тылу!

Товарищи рабочіе, помните, что освобожденіе рабочихъ есть дѣло самихъ рабочихъ, и никто другой не придетъ вамъ на помощь. Другіе придутъ только для того, чтобы [illegible] вашему пораженію, только для того, чтобы смѣнять вашу [illegible]. Да и что намъ, въ самомъ дѣлѣ, [illegible]? Развѣ не помнимъ мы исторіи Парижской коммуны 1871 года и чудовищные разстрѣлы рабочихъ Версальскими войсками по приказу бравыхъ генераловъ Макъ-Магона и Тьера. Помните товарищи, что цѣль германскаго наступленія—возстановленіе въ Россіи монархіи, потому что революція ему страшна. Слишкомъ большую заразу представляетъ она для Германіи. И намъ остается только одно: или жить рабами, или умереть сражаясь! Другого пути у насъ нѣтъ.

Но, товарищи, борясь съ германскимъ [illegible] на фронтѣ, не забудемъ того, что у насъ творится въ тылу. У насъ въ тылу есть наши злѣйшіе [illegible] и враги, которыхъ мы знаемъ [illegible]. Я говорю о [illegible] буржуазіи и ея приспѣшникахъ. Вспомните [illegible] дни въ Москвѣ, вспомните Каледина и Корнилова, вспомните разстрѣлъ рабочихъ въ Москвѣ 9 января. Вѣдь они ждутъ не дождутся того радостнаго для нихъ часа, когда германское [illegible] спасетъ ихъ отъ рабочихъ, сомнетъ и [illegible]. Спасетъ ихъ капиталы и ихъ привилегіи и снова дастъ имъ возможность попрежнему эксплоатировать рабочаго, батрака и служащаго. Смотрите, какъ они не могутъ скрыть своего восторга. «Утро Россіи» пишетъ, что уже пора кончать революцію. «Новое Слово» говоритъ, что революція изжила себя. Но опять не рискуютъ [illegible]. Есть еще порохъ въ пороховницахъ. Не оскудѣла еще душа русскаго революціонера. Найдутся у насъ средства [illegible] ихъ. Въ виду неслыханно тяжелаго положенія, когда каждая минута промедленія смерти подобна, мы должны объявить гнусной буржуазіи безпощадный терроръ. Око за око, зубъ за зубъ. За каждого убитаго рабочаго—десять капиталистовъ. [illegible] съ лица Россіи [illegible]. Всѣ буржуи, участвующіе въ контръ-революціонныхъ возстаніяхъ, должны быть [illegible]. [illegible] за лучшее будущее. Всѣ буржуазныя газеты и ихъ [illegible], которые позволяютъ себѣ писать противъ народа, должны быть [illegible].

Только при условіи быстрыхъ, рѣшительныхъ и безпощадныхъ дѣйствій мы можемъ разсчитывать на успѣхъ. И такъ, смѣло впередъ во имя торжества революціи!

Сталь.

Поймемъ себя.

(Голосъ рабочаго).

Товарищи, для насъ сейчасъ не секретъ, что короли синдикатовъ и капитала—ведутъ жестокую борьбу съ трудящимися и ставятъ, на пути нашей революціи преграды. Въ данный моментъ тормозятъ революціонную работу, организаторы капитала въ лицѣ завѣдующихъ и мастеровъ.

Мы рабочіе замѣчаемъ, что благодаря ихней близости къ рабочимъ, они даютъ матеріалъ подлиннымъ организаторамъ капитала, которые совершенно точно угадываютъ, какъ разъединить рабочихъ. Они идутъ на всѣ подачки, дабы сохранить власть капитала, что мы видимъ сейчасъ. Во первыхъ по постановленію союза металлистовъ—третейскаго суда съ заводчиками и фабрикантами былъ разсмотрѣнъ цѣлый рядъ вопросовъ, по которымъ пришли къ соглашенію. Другія же положенія съ трудомъ понятны рабочимъ и отчасти вредны. Произошло непонятное соглашеніе по нѣкоторымъ цехамъ: получилась путаница и весь трудъ отъ этой работы легъ на плечи заводскимъ комитетамъ, имъ тоже приходится соглашаться, дабы хоть что-нибудь получить. Для однихъ цеховъ удалось получить,—для другихъ неудается, и вотъ, что получается. Прибавка всѣмъ необходима, но получилась не для всѣхъ, это произвело среди рабочихъ печальное положеніе, ихняя совѣсть не можетъ быть спокойна, слушая подобныя жалобы недовольныхъ.

Непонятна такая постановка вопросовъ. Мы работаемъ всѣ въ мѣстѣ, несемъ одинъ и тотъ-же трудъ, но разница только въ томъ, что каждый изъ насъ работаетъ по спеціальности; но мы зависимъ другъ отъ друга, слѣдовательно,—разъ это такъ, наши [illegible] должны быть одинаковы. Развѣ не ясно, товарищи, что у насъ интересы одни, но надо ихъ понять серьезно. Для этого заводскіе комитеты должны быть автономны отъ профессіональныхъ союзовъ. Они должны имѣть только связь. Ихняя работа—на мѣстахъ. Много работы заводскимъ комитетамъ—и намъ, товарищи, необходимо, сохранить, заводскіе комитеты и закрѣпить ихъ.

Задачи заводскихъ комитетовъ.—широки. Они ставятъ своей цѣлью рѣшительную борьбу съ капиталистами путемъ работы на мѣстахъ, съ контрольныхъ комиссіяхъ, выясняющихъ, наглядно эксплоатацію рабочихъ, и въ частности эти комиссіи выполняютъ контрольныя функціи и являются органомъ революціонной самодѣятельности и организованнаго перехода, предпріятія въ руки трудящихся. Главное, тогда заводскимъ комитетамъ придется предъявлять требованія, нужно обязательно обсуждать на общихъ собраніяхъ и договориться чтобы всѣ знали, что дѣлаетъ заводскій комитетъ, тогда не будетъ получатся несогласія, а будетъ дружная семья: необходимо и самимъ рабочимъ принимать горячее участіе въ работѣ комитета. Наше дѣло и освобожденіе рабочихъ, есть дѣло самихъ рабочихъ. Товарищи мы переживаемъ сейчасъ тревожное положеніе. На заводахъ, если прибавку получитъ одинъ цехъ, то не получившіе этой прибавки и недовольные, говорятъ намъ: „создалась политическая свобода, братство и равенство, почему же мы рабочіе—не можемъ создать между собой равенства? Что за причина? Что за порядокъ? Есть недостатки, въ нашей солидарности: не всѣ равны! Мы рабочіе должны, на практикѣ—на мѣстахъ создать равенство. Общество пойметъ, что наша жизнь зависитъ отъ насъ самихъ. Мы переживаемъ [illegible] безработицы. Рабочихъ выбрасываютъ изъ заводовъ. [illegible] Я не буду говорить объ общемъ [illegible] рабочихъ: они жизнь свою [illegible]. Спеціалисты [illegible] есть, и заработокъ ихній—дѣло [illegible]! [illegible] и концы: все для грабителей. А ты, рабочій и служащій,—[illegible] съ голоду и [illegible], а если не хочешь [illegible], то иди на работу: [illegible]. Вотъ какое положеніе, [illegible]. [illegible] рабочій [illegible] мысль, чтобы наша революція не остановилась на точкѣ замерзанія. [illegible] старое [illegible] строй, и капиталъ постарается пролѣзть для того, чтобы создать нужную ему власть. А если будетъ власть, то частная собственность будетъ существовать и сохраниться, и [illegible] не будетъ. Нужно [illegible] намъ самимъ и понять происходящее. Былыя времена: будущее казалось [illegible] и блѣднымъ, а [illegible], наоборотъ,—заманчивымъ и близкимъ. Вчера это прошло. Нужна работа насъ самихъ. Революціонеры изъ народа не были ангелами. Это были люди, вышедшіе съ соціальнаго дна и запечатлѣнные его тиной. [illegible] изъ нихъ [illegible] ругались. Между ними и остальной толпой была только одна разница: они имѣли цѣль, за которую готовы были бороться и страдать будемъ революціонерами.

Товарищи рабочіе,—поймемъ себя!

Рабочій.

Думы Вольнаго.

1.

«Смерть побѣдишь».

Не рискуй [illegible] дерзкое. Буря его ломаетъ, вѣтеръ [illegible]. Трепещутъ вѣтки, [illegible] стволъ, [illegible] въ мертвой землѣ [illegible] корень.

На бездорожьи живетъ человѣкъ. Солнце его не [illegible], дождь мочитъ [illegible]. Бури житейскія треплютъ его. Гнется онъ къ [illegible] и... погибаетъ въ страшной борьбѣ.

Человѣкъ! Не будь стволомъ! [illegible] *смерть побѣдишь...*

2.

Покорій самъ себѣ!

[illegible] И вы, рабочіе всѣхъ [illegible] категорій, сами себѣ должны помогать! [illegible] Освобожденіе рабочихъ—дѣло самихъ рабочихъ..

Сейчасъ необходимо [illegible] за устройство своей настоящей и будущей жизни. Сейчасъ, [illegible] себѣ путь-дорогу къ лучшему «житію»..

А путь у насъ единственный:

— *Знаніе.*

А [illegible] у насъ одна:

— *Самообразованіе.*

Николай Рѣщиковъ.

МОЙ БОГЪ.

Я не молюсь тому кумиру,
Къ ногамъ котораго несутъ
Подобострастно дѣти міра
Свои дары—и платы ждутъ!
Не тотъ мой Богъ что утѣшаетъ
Что слабыхъ—сильнымъ предпочелъ
Въ удѣлъ терпѣнье имъ поставилъ
И что страданье—въ культъ возвелъ
Его Божественныя очи
И блѣдность скорбнаго чела
Въ моей душѣ—костромъ средь ночи
Огонь иной любви зажгла
Мой Богъ—идея. Къ жизни новой
Къ зарѣ прекрасныхъ свѣтлыхъ дней
Путемъ борьбы борьбы суровой
Зоветъ онъ смѣлыхъ всѣхъ людей!
Онъ мстить велитъ врагамъ народа
Поправшимъ личность льющимъ кровь!
Мой Богъ—великая свобода,
Сознанье, сила и любовь!

Художница Евгенія Зайдеръ-Садѣ.

За братство народовъ противъ насильниковъ.

Анархія—сила порядка.

Но не того порядка который хотятъ навести бѣлогвардейцы русскіе и германскіе, за который цѣпляются буржуазія и власть имущіе всѣхъ странъ—нѣтъ!

За «порядокъ» при которомъ тотъ, кто работаетъ—голодаетъ и кто ничего не дѣлаетъ—утопаетъ въ роскоши; «порядокъ», при которомъ разстрѣливаютъ рабочихъ, подавляютъ всякую иниціативу, всякое творчество человѣческой личности. «Порядокъ» при которомъ голодъ увеличивается съ того что [illegible] и личность унижается тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе она цѣнна, чѣмъ болѣе развито въ ней человѣческое достоинство.—Такой «порядокъ» защищаютъ капиталисты и бѣлогвардейцы всѣхъ странъ. Разрушить такой «порядокъ», [illegible] всѣхъ на все, дать полную свободу личной иниціативы уничтожитъ государственный гнетъ,—вотъ за что борются всѣ искренніе соціалисты и анархисты, борются противъ [illegible], государствъ и ихъ защитниковъ.

Сквозь кошмаръ хаоса гдѣ стоны и проклятья переплелись со звономъ металла, злобныхъ шипѣніемъ хитрыхъ и лютыхъ насильниковъ.

Сквозь тьму лжи, униженій—рабства и злобы прорѣзался свѣтлый лучъ всеобщаго братства народовъ.

Впередъ товарищи! На бой съ германскими и русскими капиталистами за всеобщее братство. За свободу! За всѣхъ угнетенныхъ всѣхъ странъ.

С. Двужинцевъ.

Единая платформа анархизма.

I.

Анархизмъ, какъ научно-обоснованное политическое ученіе съ момента своего возникновенія и до настоящаго времени представляется въ видѣ ряда самостоятельныхъ философскихъ теорій, основывающихся на единомъ принципѣ обезпеченія извѣстной степени (максимума) свободы для личности въ обществѣ, но рѣзко расходящихся въ проектахъ соціальныхъ формъ осуществленія этого принципа въ жизни.

Всѣ эти теоріи, несмотря на наличіе въ нихъ объединяющихъ существенныхъ признаковъ анархизма, такъ разнообразно построены въ установленіи понятій и формъ въ средствахъ достиженія цѣли, такъ полно всеобъемлюще самостоятельно разработаны, и замкнуто-завершены въ этомъ отношеніи, что въ большинствѣ случаевъ являются отдѣльными философскими міровоззрѣніями и даже политическими программами цѣлыхъ группъ общества, часто—же фанатическаго сектантства, до взаимоотрицанія критикующихъ другъ друга.

Анархизмъ, такимъ образомъ, въ наше время, какъ и въ теченіи всей своей исторіи, несмотря на положительныя данныя не является единымъ цѣлостнымъ политическимъ міровоззрѣніемъ, способнымъ объединить всю трудовую часть человѣчества, а въ узкой специфичности философскихъ исканій въ теоріяхъ и въ сектантствѣ на практикѣ является чѣмъ-то безжизненнымъ, чѣмъ-то мелкимъ, безсильнымъ, цѣлесообразно неорганизованнымъ, а въ силу этого слабо вліяющимъ на политическое движеніе нашего времени.

Такое положеніе ученій объ анархизмѣ въ рядѣ другихъ вполнѣ естественно, если принять во вниманіе его безусловно нелегальное существованіе въ большинствѣ имперіалистическихъ странъ. Но вотъ, теперь въ Россіи иное положеніе.—идетъ процессъ психологическаго сдвига народныхъ массъ въ сторону раскрѣпощенія трудящихся, трещитъ по заржавѣлымъ швамъ скованное вѣковымъ насиліемъ государство, разсѣивается мрачный непроглядный туманъ высшей власти, близится восходъ яркаго солнца свободы...

Но взойдетъ-ли это солнце изъ страны анархизма?

Необходимо немедленно приступить къ объединенію и теорій и практики, къ координированію замысловъ и дѣйствій отдѣльныхъ лагерей анархической мысли въ стремленіи къ поставленной цѣли—организаціи соціальной жизни на принципахъ анархизма.

Революція не остановилась на буржуазной ступени. Международныя условія способствуютъ ея дальнѣйшему развитію. Идеи раскрѣпощенія проникаютъ все глубже и глубже въ мертво-окаменѣлыя [illegible] рабства и невѣжества народныя массы,—духъ возмущенія и бунтарства захватываетъ и ищетъ конкретныхъ формъ выявленія, истинныхъ цѣлесообразныхъ путей въ царство свободы... И на анархистахъ лежитъ теперь великая отвѣтственность передъ исторіей человѣчества дать ти формы, проложить эти пути и осіять ихъ солнцемъ безпристрастной свободной науки.

II.

Основой всѣхъ философскихъ ученій общепризнанныхъ за анархическія, является проблема организаціи соціальнаго строя, обезпечивающаго наибольшій возможный максимумъ индивидуальной свободы для личности, допускаемый принципомъ соціальнаго равенства.

Главнымъ препятствіемъ къ положительному разрѣшенію данной проблемы въ жизни является институтъ государства, какъ правовой строй соціальныхъ взаимоотношеній, основанный на принципѣ принудительнаго высшей властью подчиненія личнаго блага благу общему, что въ дѣйствительной своей сущности на практикѣ является оффиціальнымъ оправданіемъ лишь лично заинтересованныхъ дѣйствій представителей высшей власти, а въ частности и эксплоатаціи до формъ тяжелаго рабства одного класса населенія данной области другимъ (правящимъ).

И въ отрицаніи идеи государства въ строѣ будущихъ соціальныхъ отношеній сходятся всѣ безъ исключенія анархическія ученія: государство, освѣщенное разными ученіями съ разныхъ сторонъ, съ точки зрѣнія обезпеченія свободы индивидууму до предѣловъ равенства, отвергается и безусловно и единогласно.

Но формы организаціи соціальныхъ отношеній, замѣняющія государство, до того разнообразны, что почти всѣ анархическія ученія предлагаютъ свою собственную систему, и въ этомъ отношеніи именно являются на положеніи замкнутыхъ сектъ.

Но оправдываемо ли такое разъединеніе силъ и слѣпой антогонизмъ частныхъ ученій анархизма съ точки зрѣнія общаго принципа анархизма—осуществленія максимума свободы личности?

Не въ равной ли же степени максимумъ свободы необходимъ и для группъ личностей?

Разъ всѣ частныя анархическія ученія, какъ соціальныя системы (коллективизмъ, коммунизмъ, индивидуализмъ, толстовскій сентиментализмъ и пр.), будучи предложены человѣчеству, находятъ всегда и вездѣ извѣстныя группы послѣдователей, то ясно, что не можетъ существовать положенія—чтобы изъ всѣхъ данныхъ ученій [illegible] соотвѣтствуетъ анархизму, а всѣ другія ложны, ошибочны.

Психофизическая сущность, какъ и смыслъ жизни личности абсолютно неодинаковы во всѣхъ индивидахъ, а потому, и выборъ тѣхъ или иныхъ формъ соціальныхъ отношеній соотвѣтственно индивидуальнымъ вкусамъ и интересамъ и принадлежности личныхъ міровоззрѣній къ тѣмъ или инымъ ученіямъ частнаго характера, должна быть предоставлена соотвѣтствующая свобода.

А разъ всѣ эти (частныя) ученія признаны за анархическія, то и организаціи тѣхъ и другихъ формъ соціальныхъ отношеній въ отдѣльныхъ группахъ въ странѣ анархизма также должна быть обезпечена необходимая свобода, такъ какъ эти частныя ученія должны разсматриваться не какъ протекающія (между собой) на преимущество, а какъ удовлетворяющія въ полной мѣрѣ, запросы разнохарактерныхъ личностей, разнородныхъ (по [illegible] ученій), органически связанныхъ съ натурой индивидуальныхъ міро пониманій.

III.

Если подвергнуть изслѣдованію сущность общаго принципа анархизма: *осуществленіе максимума индивидуальной свободы личности* то найдемъ, что наибольшая степень максимума свободы личности достигается, когда данная свобода и въ формѣ и въ содержаніи соотвѣтствуетъ индивидуальнымъ особенностямъ личности, когда эта свобода субъективно [illegible] съ точки зрѣнія специфическихъ интересовъ и вкусовъ даннаго индивида. Въ случаѣ [illegible] категорій оцѣнки свободы и опредѣленія ея въ мѣрѣ приближенія къ степени максимума не можетъ быть установлено опредѣленно объективно, а всецѣло находится въ субъективномъ [illegible] личности, и потому, этотъ максимумъ, такъ и сущность свободы есть понятія лишь относительныя, а [illegible] анархическихъ системъ организаціи соціальныхъ отношеній должны быть допущены къ равному существованію въ свободной федераціи анархическихъ группъ.

Такимъ образомъ, устанавливая принципъ [illegible], братскаго взаимодѣйствія отдѣльныхъ группъ разныхъ частныхъ анархическихъ ученій, предлагаемъ исключить изъ тактики группъ и личностей тенденціи на [illegible] и [illegible], отбросить [illegible] споры (не всегда [illegible]!) и объединиться для дружной [illegible] революціонной работы на единой платформѣ:

1) *Общій [illegible] (сущность)* [illegible] есть отрицаніе государства и организація для индивида максимума свободы въ соціальныхъ отношеніяхъ.

2) *Ученіе же объ анархическихъ системахъ*, организаціи соціальныхъ формъ—(коммунизмъ, коллективизмъ, индивидуализмъ, толстовскій сентиментализмъ и др.) суть частныя; соотвѣтствующія индивидуальнымъ особенностямъ личностей и группъ, пріемлющихъ эти ученія.

Маркъ Вольный.

Этапы революціи.

Мы не ошиблись въ оцѣнкѣ положенія. Мы знали, что, какъ только кличъ соціальной революціи и непримиримой борьбы съ контръ-революціонной буржуазіей — станетъ требованіемъ момента,—пролетарская масса будетъ съ нами. Сдвигъ влѣво, который совершенно сознательно выявлялся въ массахъ со времени появленія корниловской авантюры вполнѣ опредѣлился въ послѣдніе дни.

Поиски выхода, желаніе войны [illegible] покончить съ хозяйственной разрухой, финансовой неурядицей и общей соціально-экономической ситуаціей, — съ одной стороны, общій, хотя и не всегда ярко выраженный голосъ—пора кончить войну, съ другой стороны — все это совершенно опредѣленно дифференцировало общественные силы.

Въ то время, какъ пролетарская масса, оставаясь вѣрной своему классово-революціонному характеру, шла по пути углубленія и расширенія революціонныхъ завоеваній въ области внутреннихъ отношеній,—въ требованіи кончить войну, въ виду общихъ условій фактической невозможности продолжать ее и, какъ перваго шага въ этомъ отношеніи разрыва съ международной буржуазіей и имперіализмомъ, въ области внѣшнихъ отношеній, съ другой стороны,—[illegible] буржуазія всѣхъ [illegible] международныхъ [illegible] рѣшительной борьбы съ русской революціей, которая [illegible] международному капиталистическому классу. Изыскивались всѣ [illegible], чтобы разрушить прочность революціонныхъ силъ, саботировалось всякое [illegible] россійскаго пролетаріата въ работѣ международнаго характера и, нужно признать, буржуазія старалась не напрасно.

Созданная по плану классовыхъ желаній международной буржуазіи—россійская правительственная власть саботировала революцію всѣми средствами и подрывала всякую возможность существованія революціонныхъ силъ.

Вызывая цѣлый рядъ нелѣпыхъ преслѣдованій заслуженныхъ революціонеровъ, натравливая одну часть революціонной арміи на другую, она, естественно, разрушала внутреннюю цѣлость революціонной [illegible].

Съ другой стороны, воспитанная на царистскихъ началахъ старой свергнутой власти, она, внѣшне приравнивалась къ требованіямъ революціи, *внутренне и по существу* боролась съ самымъ фактомъ ея существованія.

На ряду съ выдвинутыми интернаціональными требованіями мира безъ аннексій и контрибуцій, правительственная власть Россіи солидарно съ буржуазно-капиталистическимъ слоемъ дружественныхъ и нейтральныхъ странъ по-старому вела закулисные дипломатическіе переговоры о святости договоровъ и о крѣпости своихъ алчныхъ вожделѣній.

Создавалась преступная, свойственная власти, двусмысленность.

Съ одной стороны заигрываніе съ революціей, а съ другой стороны—скрытая борьба съ ней, путемъ сохраненія всѣхъ прежнихъ связей съ буржуазіей.

Такъ продолжаться дальше не можетъ; или голосъ революціи безъ всякихъ буржуазныхъ подголосковъ долженъ быть услышанъ международнымъ пролетаріатомъ, или попрежнему центръ-революціонная буржуазія и правительственно-бюрократическая власть будетъ, говоря просто, втирать очки революціонному народу.

Третьяго выхода нѣтъ!

И выборъ можетъ быть только одинъ.

Разрушить двусмысленность, уничтожить власть и выявить подлинную волю революціоннаго народа—вотъ въ чемъ задача момента. Мы не настолько наивны [illegible] правительства Керенскаго и замѣны его чтобы утверждать, что съ устраненіемъ властью совѣтовъ устранится общая разруха, улучшится экономическая жизнь и немедленно будетъ созданъ миръ.

Мы знаемъ, что связанные экономическими нитями съ международнымъ капиталистическимъ рынкомъ, поневолѣ втянуты въ «союзную» кампанію мы новой властью не освободимся отъ гнета капитала и имперіалистическихъ вожделѣній государствъ [illegible] разъ уничтоженіемъ власти мы приближаемся къ конечной своей цѣли, къ торжеству своихъ идеаловъ,—уничтоженія государства и власти.—Уничтоженіе буржуазнаго вліянія и безусловная однородность революціонныхъ силъ, является требованіемъ даннаго момента.

Нужно однако помнить, что не сама по себѣ политическая власть въ ея новой формѣ принимается нами, не съ точки зрѣнія цѣлей новой формы власти, мы поддерживали и будемъ углублять революціонное возстаніе, а съ точки зрѣнія тактики, необходимости опредѣленныхъ средствъ борьбы, установили мы свою роль въ сверженія власти.

Этимъ новымъ сверженіемъ власти создается возможность чисто пролетарскаго пути и направленіе революціонной борьбы въ линіи соціально-экономическихъ преобразованій.

Пролетаріату открывается новый путь, свое средство для проведенія въ жизнь всѣхъ классовыхъ необходимостей, для достиженія своихъ цѣлей.

Основной цѣлью ближайшихъ дней должно быть захватъ производства фабрично-заводскими комитетами и организованное распредѣленіе продуктовъ потребленія безъ вмѣшательства государственной власти.

Этимъ опредѣляется выработка революціонныхъ путей для классоваго углубленія русской революціи. Первый этапъ русской революціи,—этапъ чисто политической революціи,—законченъ и переживаемый моментъ опредѣляется, какъ переходъ къ новому этапу, революціи, къ соціально-экономической борьбѣ пролетаріата..

Въ этомъ—важность момента, въ этомъ сущность происходящихъ событій.

Н. С.

Отъ Гомельской группы.

Волею германскаго наступленія, гомельская инипіативная группа анархистовъ-коммунистовъ прекратила свое оффиціальное существованіе. Когда 20-го февраля ночью стало ясно, что германцы наступаютъ, что они не встрѣчаютъ сопротивленія, что организовать сопротивленіе физически невозможно, когда стало несомнѣннымъ, что въ своемъ наступательномъ движеніи они Гомеля не минуютъ, группа рѣшила, что нѣсколько товарищей, особенно намозолившіе глаза не-анархическому населенію города должны уѣхать, а литературу, библіотеку, архивъ, оружіе и проч. имущество группы, за невозможностью вывезти, спрятать въ надежное мѣсто.

На утро рѣшеніе было приведено въ исполненіе, и четыре товарища, въ томъ числѣ секретарь, казначей и литературный агентъ группы уѣхали. Шесть мѣсяцевъ работала гомельская группа, но пришли душители революціи, на этотъ разъ въ нѣмецкихъ мундирахъ, и прервали налаживающуюся работу. Но сѣмя брошено, и оно взойдетъ. Движеніе «на Украйну и Припять», какъ нѣмцы называютъ свое наступленіе, будетъ рытьемъ ямы для самихъ себя. Стремясь набросить арканъ на шею освобождающемуся народу, они захватываютъ территоріи, и тѣмъ самымъ обращаютъ очаги русской революціи въ свои собственные. Исторія за насъ и за свободу, и пусть темна и страшна контръ-революція: она не побѣдитъ, а только больше оттѣнитъ побѣду нашу.

Б. Рыжинъ.

НА МѢСТАХЪ.

На состоявшемся организаціонномъ собраніи сокольнической группы анархистовъ въ рядѣ другихъ вопросовъ былъ заслушанъ докладъ о финансовой сторонѣ издательства Московской Федераціи Анархистскихъ группъ. Послѣ доклада, собраніе признало необходимымъ всѣми имѣющимися въ его распоряженіи матеріальными средствами притти на помощь издательству, и постановило:

1) Отчислить изъ кассы группы 100 р.

2) Произвести среди товарищей добровольный сборъ, который выразился въ суммѣ 28 р. 58 к.

3) Организовать устройство лекцій, рефератовъ и спектаклей съ тѣмъ, чтобы весь чистый сборъ поступилъ въ фондъ издательства анархистовъ.

Обращеніе къ товарищамъ членамъ анархистскихъ рабочихъ группъ.

Товарищи, анархистская работа въ отдѣльныхъ рабочихъ группахъ вполнѣ налажена, и можно привѣтствовать тѣ иниціативные шаги чисто-организаціоннаго характера со стороны отдѣльныхъ товарищей, благодаря которымъ численно группы разрослись, а качественно—поставлены на должную высоту. Однако, нужно признать, что общая работа анархистскихъ группъ на мѣстахъ—недостаточна.

Основнымъ недостаткомъ является отсутствіе необходимой связи и взаимоотношенія, какъ между группами и Совѣтомъ Федераціи, такъ и между отдѣльными группами.

Благодаря оторванности, создается [illegible] экспериментовъ (опытовъ), которая непроизводительно расходуетъ энергію работниковъ и не оставляетъ глубокаго слѣда въ общей работѣ.

Съ цѣлью упорядочить организаціонную жизнь рабочихъ группъ,—просимъ товарищей доставлять по возможности чаще и, во всякомъ случаѣ, еженедѣльно, матеріалъ, касающійся: 1) внутренней жизни и дѣятельности группы; 2) дѣятельности и рабочей жизни всего предпріятія, и 3) общей рабочей тактики и настроенія въ данномъ предпріятіи.

Пусть такія свѣдѣнія послужатъ своеобразнымъ отчетомъ о дѣятельности каждой рабочей группы.

Этимъ путемъ будутъ достигнуты двѣ цѣли: во-первыхъ, наладится работа въ группахъ, а тамъ, гдѣ окажется необходимымъ—делегированіемъ отъ Совѣта Федераціи товарищей-пропагандистовъ и организаторовъ—расширится и углубится эта работа; во-вторыхъ,—будетъ установленъ полный контактъ и согласованность въ работѣ федераціи группъ и самыхъ группъ.

Изъ этого сама собой вытекаетъ органическая родственность, а не только формальная связь между группами и Совѣтомъ Федераціи анархическихъ рабочихъ группъ. Всякое требованіе группъ о присылкѣ опытныхъ работниковъ на мѣста будетъ своевременно удовлетворено.

Въ свою очередь группы приглашаются о всѣхъ измѣненіяхъ въ жизни группы, объ ея усиленіи, ослабленіи, какъ качественномъ, такъ и количественномъ,—объ общемъ настроеніи на фабрикѣ, заводѣ или въ мастерскихъ—обо всемъ этомъ извѣщать совѣтъ, направляя свѣдѣнія въ редакцію «Анархіи».

Намъ необходимо точно опредѣлить свои силы въ группахъ и совѣтахъ, какъ районныхъ, такъ и центральномъ.

Настаетъ моментъ органической работы анархистовъ.

За дѣло, товарищи рабочіе—анархисты.

Къ литераторамъ-анархистамъ всѣхъ теченій.

Послѣ мучительно долгаго перерыва «Анархія» возобновляетъ свое существованіе. Какъ извѣстно, со дня возникновенія, «Анархія» не является узко-сектантскимъ «фракціоннымъ» органомъ и рада предоставить свои страницы каждому дружескому слову одухотворенному анархистскимъ порывомъ. Ея страницы открыты для отраженія революціонной, антиавторитарной культуры и общественности во всемъ многообразіи и всей широтѣ. И тотъ, кому дорога идея анархизма не долженъ игнорировать нашъ органъ. Если органъ плохъ, пусть каждый приложитъ и свои усилія въ совершенствованіи его. И пусть каждый идейный авторъ-анархистъ знаетъ, что мы заранѣе отрѣзаемъ ему путь отступленія и даемъ полную возможность высказаться свободно такъ какъ онъ думаетъ.

ПЕРВЫЙ ВЫСТРѢЛЪ.

(Письмо въ редакцію).

Нѣтъ возможности молчать, когда слышишь гнусную ложь! Въ № отъ 3 с. м., въ газет. «Трудъ» и «Земля и Воля», была помѣщена замѣтка о томъ, кто первый началъ стрѣлять во время октябрьской революціи, т.-е., съ чьей стороны былъ первый выстрѣлъ. «Трудъ» и «Земля и Воля» бросаютъ грязью клеветы въ революціонеровъ-солдатъ. Для этихъ газетъ, собственно бульварныхъ листковъ, было бы вѣрнѣе названіе такое: «Врутъ и о землѣ, и о волѣ». Въ этихъ газетахъ, въ указанной замѣткѣ напечатано, что первыми начали стрѣлять совѣтскіе солдаты. Ложь! Клевета! Я, какъ солдатъ, близко стоявшій къ первому столкновенію и принимавшій въ немъ участіе у Воскресенскихъ воротъ, заявляю гг. изъ лагеря «врутъ про землю и волю», что — это неправда. Не солдаты, а юнкера произвели первый выстрѣлъ. Вы, господа, именуете себя соціалистами, вы говорите, что вы проповѣдуете правду и добро, что вы—люди, защищающіе справедливость, но я спрашиваю васъ — люди, съ закрытыми глазами, что вы видите, гдѣ ваша правда, гдѣ ваша справедливость? Когда вы, наконецъ, перестанете лгать и безнаказанно бросать обвиненія противъ солдатъ? Вамъ, вамъ говорю я—солдатъ, что вы лжете. И я увѣренъ, что меня поддержитъ каждый гражданинъ, какихъ бы убѣжденій онъ ни былъ, если только онъ любитъ правду и справедливость. Опишу первую стычку 27 октября, чтобы каждый и всякій зналъ, кто, гдѣ и когда произвелъ первый выстрѣлъ.

Первымъ выстрѣломъ—былъ выстрѣлъ юнкеровъ.

Первымъ палъ отъ предательской пули юнкеровъ 4-й школы прапорщик.—«двинецъ»-анархистъ (солдатъ) Сакуновъ.

Солдаты-двинцы шли въ совѣтъ спокойно, смѣясь. Видѣли, какъ втаскивали одинъ пулеметъ на домъ, что противъ памятника Минину и Пожарскому, а другой—въ то же время ставили на тротуарѣ. Видѣли на Красной площ. и прилегающихъ улицахъ, много вооруженныхъ офицеровъ и юнкеровъ.

Прошли спокойно всю Красную площ. Офицеры бросали на насъ косые и злобные взгляды.

Подходимъ къ Воскресенскимъ воротамъ, а здѣсь неожиданно, вдругъ, словно изъ-подъ земли, выскочили изъ-за угловъ юнкера съ полковникомъ и окружили нашъ взводъ въ 45 человѣкъ съ крикомъ: «стой! Кто старшій?» Тов. Сакуновъ, какъ старшій, т.-е. взводный, вышелъ къ полковнику и сказалъ, какъ обычно: «чего изволите?» «Куда идетъ команда?»—спросилъ полковникъ.—«Въ совѣтъ!»—послѣдовалъ отвѣтъ т. Сакунова. И сейчасъ же раздался приказъ: «Клади винтовки! Сдавайся!»—и дула сотни винтовокъ направились на насъ. Солдаты, окруженные со всѣхъ сторонъ густой шеренгой юнкеровъ, въ два ряда, не знали, что дѣлать, стояли и молча переглядывались. На ихъ молчаніе—прогремѣлъ залпъ изъ винтовокъ. Всѣ солдаты, при щелканьи затвора, быстро легли на землю и это спасло ихъ: они оставили всего четыре человѣка ранеными. На эти выстрѣлы «двинцы» открыли по юнкерамъ частый огонь, лежа на камняхъ мостовой. Потомъ быстро, по командѣ, вскочили и бросились въ ворота на Воскресенской площ., съ крикомъ: «товарищи, впередъ, къ совѣту!» Прорвавъ густую цѣпь юнкеровъ, оставивъ на мѣстѣ стычки раненыхъ товарищей, подъ пулями юнкеровъ, мы бѣжали по Тверской и на Театральную площ., въ Совѣтъ. Затрещалъ пулеметъ съ крыши городской думы, завизжали пули, застонали раненые, поднялся крикъ прохожихъ, въ испугѣ и панике убѣгавшихъ съ мѣста стычки, но юнкера не обращали на все это вниманіе, и на крики и стоны еще сильнѣй развили огонь. Противъ кого? Солдаты разбѣжались, и пули юнкеровъ, само собой разумѣется, били въ ни въ чемъ не повинныхъ, мирно шедшихъ гражданъ. Трамваи стали. Выстрѣлы не умолкали. Раненые ползли по мостовой и безпомощно стонали. Среди нихъ были и солдаты, и «вольные». Пулеметы трещали... На площади не осталось никого, только раненый въ ногу солдатъ, цѣпляясь окровавленными руками за стѣну дома городской управы, тащится по направленію къ совѣту. Жутко! Тяжело! Я—фронтовый солдатъ, видѣлъ убійства, видѣлъ многое на фронтѣ, но здѣсь я увидѣлъ только звѣрство. Я былъ очевидцемъ избіенія женщинъ, и дѣтей пулями безжалостныхъ юнкеровъ и офицеровъ. Прочитавъ случайно попавшія подъ руку №№ отъ 3 с. м. газеты «Трудъ» и «Земля и Воля»,—я еще больше ужаснулся отъ тѣхъ строкъ неправды, которыя напечатаны въ этихъ, потерявшихъ уваженіе газетахъ. Я спрашиваю у тѣхъ, кто это писалъ: «Зачѣмъ вы говорите неправду, что за цѣль у васъ лгать? Или въ вашей программѣ есть особый пунктъ о лжи, и вашимъ обязательствомъ является очередная ложь? Или своей ложью вы стараетесь натравить одну часть на другую, а своими лживыми замѣтками стараетесь вновь вызвать братоубійственную бойню? Вы хотите еще крови и слезъ?! Вы, которые такъ часто говорите о мирныхъ соглашательствахъ, сознательно вызываете новую кровь!..

Вы говорите, что ваше ученье—защита права и справедливости. Я спрашиваю васъ, гдѣ же оно? Гдѣ ваша правда, о которой вы такъ часто и много говорите? Нѣтъ, вы—лжецы, вы политическіе аферисты, вы сознательно обманываете безвольную толпу своими пустыми словами, вы клевещете на солдатъ! Я, какъ солдатъ, какъ очевидецъ, сказавшій правду, обращаюсь ко всѣмъ гражданамъ-товарищамъ, бывшимъ во время перваго выстрѣла на Воскресенской площ., и видѣвшимъ все съ первой стычки, я обращаюсь къ вамъ и прошу безпристрастныхъ, не защищающихъ тенденціозно ни одну, ни другую сторону, а любящихъ только правду, гражданъ, сказать громко то, что они видѣли, то-есть то, что сказалъ я, какъ очевидецъ.

Скажите товарищи тѣмъ, что говорятъ сознательно неправду, скажите имъ, что они лгутъ, заявите свой протестъ противъ ихъ клеветническихъ замѣтокъ, путемъ письма въ редакцію. Я надѣюсь, что честный гражданинъ, любящій правду, по долгу совѣсти сдѣлаетъ это: онъ обязанъ сказать противъ лжи—правду!

Не лгите господа мирнообновленческіе соціалисты, не клевещите напрасно на солдатъ. Вы уже измѣнили революціонному дѣлу. Зачѣмъ вы жмете окровавленную братской кровью руку тѣхъ, кто первый поднялъ ее на своего брата? Вы идете не за народъ—угнетенный, а противъ народа!

„Двинецъ“ Ал. Федотовъ.

От редакціи.

Мы печатаемъ статью т. Федотова, несмотря на кажущуюся ея запоздалость.

Мы печатаемъ эту статью,—какъ память объ убитомъ въ январьскіе дни—товарищѣ

Редакція.

ЧТО ДѢЛАТЬ?

Послѣднія событія снова ставятъ на очередь боевые вопросы.

«Вожди» обанкротились по всѣмъ фронтамъ. «Власть» большевистская, какъ и всякая власть, въ послѣднее время усиленно проявила признаки «соглашательства».

Острота безработицы, при палліативныхъ мѣрахъ ея разрѣшенія, въ связи съ моментомъ, является самымъ серьезнымъ и угрожающимъ вопросомъ. И въ ближайшіе дни пролетарскія организаціи принуждены будутъ встать на путь прямыхъ дѣйствій по всѣмъ кардинальнымъ вопросамъ экономическаго положенія рабочихъ. Если этого не будетъ сдѣлано, то безусловно неоспоримы конфликты въ средѣ трудящихся.

Новая же нѣмецко-русско-польская кадетщина тоже постольку будетъ имѣть успѣхъ и почву для дальнѣйшаго своего развитія, поскольку сохранится инертность и нерѣшительность въ рабочихъ организаціяхъ.

Вопросъ о финансахъ точно также осложняетъ, и до того запутанное положеніе вещей, благодаря попустительству и нерѣшительности «совѣтской власти».

Если допустить, что нѣмцы могутъ отрѣзать Петроградъ,—изъ чего не слѣдуетъ раздувать катастрофы,—то понятно, что весь денежно-финансовый аппаратъ придется создавать сызнова. Да и помимо этой возможности, безработица и финансированіе промышленности понуждаетъ насъ тоже къ рѣшительнымъ, далеко не палліативнымъ мѣрамъ.

Таково положеніе вещей. На первый взглядъ, а для многихъ и вообще, кажется положеніе безвыходнымъ. Но это вовсе не безвыходное положеніе.

Во-первыхъ, намъ достаточно ясно, что нѣмецкіе контръ-революціонныя банды наступаютъ по приглашенію буржуазныхъ группъ, окончательно убѣдившихся, что россійская революція пожираетъ себя. Всѣ надежды буржуазіи на Каледина, Корнилова, Алексѣева и проч. рухнули, и нѣмецкіе вампиры, раньше молчавшіе и подбивавшіеся на русскихъ контръ-революціонеровъ, убѣдившись въ ихъ пораженіи, кинулись на революцію.

Съ другой стороны, можно категорически отмѣтить, что за послѣднее время желѣзнодорожный транспортъ значительно оправился и есть большія надежды на его дальнѣйшее еще большее оздоровленіе.

Въ связи же съ улучшеніемъ транспорта [illegible] улучшится и общее положеніе [illegible]ности, а въ особенности продовольствія.

Такимъ образомъ, можно опредѣленно отмѣтить одно основное положеніе, что мы, вѣроятно, [illegible] выбираться изъ хаоса полной [illegible] и постепенно [illegible], [illegible] къ дальнѣйшей, болѣе [illegible] организаціи.

[illegible] финансированія всѣхъ [illegible] то [illegible] путь къ [illegible] натурой, трудовой [illegible] и проч.

[illegible] борьбы съ безработицей [illegible] положить сокращеніе рабочаго дня до 6, а то и до 4 часовъ, а также [illegible] жилищъ съ освобожденіемъ безработныхъ [illegible] платы за помѣщенія.

Всѣ [illegible] запасы, [illegible] въ ближайшіе [illegible] комитетахъ и другихъ организаціяхъ придется распредѣлить безъ промедленія, ибо время не ждетъ.

Если мы будемъ рѣшительны въ своихъ соціальныхъ мѣропріятіяхъ, то нашествіе непрошенныхъ гостей можетъ само собой при нашемъ сопротивленіи растаять, какъ таетъ на солнцѣ весенній снѣгъ.

А, что это такъ, слѣдуетъ лишь [illegible] помнить, что аграрный (земельный) вопросъ въ западныхъ губерніяхъ Россіи значительно острѣе стоитъ, нежели въ другихъ губерніяхъ. И поэтому наступающіе нѣмцы и остальныя банды при вступленіи,—а это несомнѣнно,—отнимутъ землю у крестьянъ, вызовутъ партизанскую борьбу крестьянъ за землю. Попутно съ этимъ, слѣдуетъ отмѣтить тотъ фактъ, что понынѣ еще [illegible] мѣстахъ, располагающихъ, не очень большими запасами хлѣба, мы за послѣднее время получаемъ хлѣбъ исключительно съ востока и юго-востока, что отнюдь не съ юга, откуда мы получаемъ самое незначительное количество заготовокъ.

Поэтому всѣ оханья да аханья о катастрофическомъ положеніи революціи являются провокаціей, бьющей на панику.

Итакъ, на вопросъ: что же дѣлать сейчасъ,—есть одинъ отвѣтъ:

Рѣшительно вести политику обобществленія всего и для всѣхъ, съ рѣшительнымъ сопротивленіемъ контръ-революціоннымъ попыткамъ.

Казимiръ Ковалевичъ.

Не могу молчать!!!

(Письмо въ редакцію).

Товарищи солдаты, рабочіе и крестьяне. Мнѣ какъ борцу за свободу; и борцу не меньшевику; а, какъ большевику, приходится констатировать фактъ; что власть портитъ разумъ, власть деморализуетъ человѣка. Находясь въ революціонной работѣ съ 1905 года, и войдя въ нее съ 15-лѣтняго возраста,—мнѣ только недавно пришлось откалываться отъ партійной [illegible] большевистской организаціи Рогож. района. Откалываясь отъ партійной кличка, я все-таки стою на точкѣ зрѣнія большевизма, и свой выходъ изъ с.-д. партіи этого района мотивировалъ не разочарованіемъ въ большевистскихъ посылкахъ, а другимъ соображеніемъ. Наступилъ моментъ перехода власти совѣтамъ. Я, какъ агитаторъ, прибылъ въ районный Совѣтъ; гдѣ думалъ получить соотвѣтствующее порученіе для агитаціи, но создалось совсѣмъ другое. Не смотря на то, что всѣ меня знаютъ какъ стараго революціоннаго работника и оратора мнѣ неимѣющему большевистскаго членскаго билета подъ угрозой насилія пришлось уйти. Меня и одного тов. объявили, какъ безпартійнаго; а Предсѣдатель Совѣта—(большевикъ) сказалъ разводящему красногвардейцу если мы не удалимся, онъ самъ заставитъ меня уйти. Онъ угрожалъ сдѣлать 2 выстрѣла вверхъ, а третій въ меня, т. е безпартійнаго, по ихъ мнѣнію. Что это значитъ?

Неужели пролетарскіе лозунги забываются, когда человѣкъ становится у власти? Неужели для большевиковъ является пустымъ звукомъ нашъ общій кличъ что рабочіе должны сами вести дѣло своего освобожденія отъ экономической кабалы? Неужели большевиками будутъ осуществляться слова [illegible]—о необходимости бороться съ Анархизмомъ самымъ рѣшительнымъ образомъ и всѣми средствами? Неужели Анархисты правы, говоря что власть деморализуетъ человѣка? Если это правда, то тогда пусть рабочіе, крестьяне и солдаты сами уразумѣютъ доподлинную истину, истину анархизма которая заключаетъ въ себѣ дѣйствительную Свободу. Равенство и Братство, а не „двѣ пули вверхъ, а третью въ партійнаго рабочаго за уходъ изъ партіи, и тѣмъ самымъ считая Анархистомъ,—[illegible] по закону, я уже не знаю по какому? Но вольность его очевидна.

Итакъ, если такъ будутъ поступать Предсѣдатели революціонныхъ организацій то мы пойдемъ не къ прогрессу,—а къ регрессу человѣчества. А съ другой стороны, къ чему въ такомъ случаѣ сводится вообще революціонная рабочая организація: Къ затыканію рта неугоднымъ большевикамъ рабочимъ. Я прошу редакцію „Анархіи“ напечатать объ этомъ характерномъ происшествіи. Пусть большевики отвѣтятъ на это!

Романъ Колній.

Товарищи рабочіе!

Присылайте корреспонденціи, не стѣсняясь формой. не смущаясь допускаемыми ошибками. Все будетъ исправлено и измѣнено. Намъ необходимо поставить какъ общую работу, такъ и работу на мѣстахъ на прочныя основанія.

Голосъ обреченныхъ.

(*Письмо съ фронта*).

Все полно осенней предсмертной грустью умирающей природы, таинственной красотой увяданія. Желтѣющая болотная трава, по которой разсыпались рѣдкія одинокія кучки деревьевъ и кустарниковъ, однообразнымъ скучнымъ пологомъ убѣгаетъ далеко къ горизонту. Вонъ тамъ, вдали, синѣетъ гряда лѣсовъ, а передъ ней на бугрѣ змѣятся окопы противника. Близко къ намъ узкими ста—руслами-ручьями протекаетъ Стоходъ. Непроходимыя топи и болота облегли его со всѣхъ сторонъ, шумитъ и таинственно шепчетъ что-то печальное, давно минувшее высокій густой камышъ. Тоскливо и вмѣстѣ хорошо здѣсь.

Пустынно и тихо. Лишь изрѣдка внезапно вспыхнетъ гдѣ-либо трескотня ружей и также внезапно оборвется, да артиллеристы наши и противника посылаютъ другъ другу глухія ухающія привѣтствія.

Грозно разорветъ густую тишину взрывъ. И снова все замолкаетъ. Медленно, однообразно коротаемъ мы дни окопнаго стоянія. Безслѣдно убѣгаетъ драгоцѣнное время въ сопровождающую насъ всюду пустоту и разрушеніе. Шумъ тыловой жизни долетаетъ лишь въ видѣ рѣдко получаемыхъ газетъ. Съ нетерпѣніемъ ждемъ, бывало, ихъ. Но за послѣднее время и онѣ не даютъ смѣны впечатлѣній, а еще болѣе увеличиваютъ у всѣхъ гнетущее настроеніе. Съ грустью складывается не прочитанный какъ слѣдуетъ газетный листъ. Изо дня въ день все одно, и то же. Погромы... разбой... самосуды... обильно пестрятъ печатные столбцы. Пожаръ дикаго кроваваго разгула разливается по всей странѣ все шире и шире. Тоска хватаетъ за сердце. Некуда дѣться отъ щемящей боли по утерянному человѣку. Никуда не уйти здѣсь отъ нея. Развѣ туда, къ стоходскимъ шипинамъ... там утопить свою муку?

Грознымъ шелестомъ и хрустомъ встрѣчаетъ старый, сухой камышъ. Въ головѣ засѣлъ неотвязно мучительный вопросъ: Да кто же, кто виноватъ въ этомъ? Чья предательская рука толкнула больной, исстрадавшійся подъ гнетомъ многовѣкового [illegible] народъ въ кошмарнымъ преступленіямъ? Какъ онъ, на себѣ испытавшій всю тяжесть разнузданнаго произвола, самъ сталъ на этотъ путь? Вѣдь вотъ онъ, этотъ народъ-то. Одѣтый въ сѣрыя шинели, оборванный, голодный, и сырой, и нынѣ бродитъ онъ по лѣсамъ и болотамъ. Какъ звѣрь зарывается въ землю, въ глубокихъ норахъ, укрываясь отъ зоркихъ глазъ [illegible] подобныхъ, посланныхъ врагами [illegible] здѣсь болитъ душой, мучаетъ. Кто [illegible] его сюда, оторвалъ отъ мирнаго [illegible] родныхъ семей, заставилъ убивать [illegible] братьевъ и разрушать плоды [illegible] голѣтняго труда ихъ мозолистыхъ рукъ? Но нѣтъ и его, привычнаго [illegible] рабою, томятъ и угнетаютъ [illegible] Россіи». Онъ смятенъ и неспокоенъ. Почему опять заволокло [illegible] свѣтлыя дни свободы! Почему [illegible] вспыхнувшая надежда на освобожденіе [illegible] рокъ, столкнувшій съ трона [illegible] воплощеніе насилія, самъ [illegible] комъ, заболѣлъ тяжелымъ [illegible] тельнымъ плѣмъ отравлены [illegible] братья и въ костяхъ тяжелыхъ [illegible] мятъ, безчинствуютъ... Гдѣ же онъ, сѣрому, усталому, неискушенному отображенію человѣка-пахаря мозолистаго, съ усталой, измятой душой, съ отуманенной непонятными лозунгами, трезвящими [illegible] головой, здѣсь, подъ угрозой ежеминутной смерти, разрѣшить наболѣвшій вопросъ?!

Буйнымъ хрустомъ и свистомъ волнуется кругомъ камышъ. И чудится въ немъ злобный шепотъ насилуемыхъ законовъ природы: «Слишкомъ ясно, слишкомъ ясно»! Да, слишкомъ ясно стучится въ пустоя совѣсти въ заскнувшіяся двери разума.

Въ тѣ великіе дни, памятные дни революціи, когда разбуженный однимъ внезапнымъ могучимъ толчкомъ отъ своего тяжелаго бредового сна, народъ разбилъ тронъ насильника-царя. предъ нимъ открылась широкая дорога къ правдѣ, братству и равенству. Толкаясь и порой давя другъ друга, устремился онъ на эту дорогу. Спѣшно строилъ и смыкалъ онъ свои ряды, готовясь опрокинуть послѣдніе остатки рабства и дружно встрѣтить радостное утро новой жизни. Онъ хотѣлъ итти все впередъ и впередъ, все ближе къ завѣтной цѣли, и вѣрилъ своимъ вождямъ. А послѣдніе говорили сладостныя рѣчи и тоже звали какъ будто впередъ. И обѣщали, обѣщали. И, какъ оказывается теперь, спали, спали. Имъ больше всего хотѣлось, чтобы ихъ слушали и слушались. Отуманенные славой и поклоненіемъ толпы, они не боялись обѣщать. Еще бы! Вѣдь въ ихъ глазахъ этотъ народъ былъ лишь безграмотнымъ невѣждой, ребенкомъ, съ которымъ, если онъ слишкомъ расшалится, легко было справиться при помощи розги. А, когда ребенокъ вытянулся во весь свой громадный ростъ, и окрѣпшимъ голосомъ заявилъ о своихъ требованіяхъ, самозванные вожди перетрусили. Народу не боялись обѣщать, когда можно было только обѣщать. Но лишь только зазвучалъ его громкій голосъ съ грознымъ требованіемъ осуществленія обѣщаній, доморощенные марксофилы заговорили о медленномъ развитіи революціи «по Марксу». Рѣшили, что весь народъ еще «не доросъ», что онъ, великій, еще «не подготовленъ» къ принятію великаго. Онъ и они. Онъ требовалъ, наступалъ, они обѣщали, лгали и лукавили. Онъ хотѣлъ конца гнусной бойни и мира; онъ жаждалъ равенства и правъ; голодный, онъ просилъ хлѣба и соли, стремился разомъ покончить съ насиліемъ и рабствомъ. Народъ—могучая, неподвластная стихія! Не робкимъ душамъ, не лакеямъ—государственникахъ было направить эту стихію, сознавшую свою творческой живой силой, въ опредѣленное русло, навстрѣчу осуществленія великихъ идей. Да и не то нужно было имъ, стоявшимъ во главѣ движенія. Поверхъ ихъ глазами манила [illegible] власти. Ихъ ослѣплялъ позорный блескъ величія правящихъ.

Вмѣсто конца братоубійственной бойни они звали къ ея продолженію. Вмѣсто хлѣба и воли [illegible] преобразованіе угрожающихъ законовъ. Предавали свободу, [illegible] народу за нее на «полях сраженій». Народъ [illegible], что онъ былъ обманутъ, [illegible] въ сворахъ [illegible]. И не [illegible] Онъ [illegible] трясутъ [illegible] формы [illegible], защищая собственниковъ капитала [illegible] за собой [illegible] безъ борьбы [illegible] богатство. И вначалѣ [illegible] этотъ шикарныхъ свободу [illegible]. Но [illegible] и [illegible] сорвали свою [illegible] что [illegible] онъ [illegible] что бы то ни стало, спасать [illegible] положеніе. И вотъ [illegible] въ правахъ [illegible] и [illegible]—необходимые [illegible] Что же [illegible] въ народной душѣ? [illegible] злоба на [illegible] бытія. Дальше [illegible] хода исторіи. Вмѣсто краснаго флага свободы [illegible] палача. А онъ вырвалъ ее изъ рукъ законодателей и [illegible], ослѣпленный злобой, на себя, взялъ топоръ въ руки и началъ жестокую расправу, [illegible], что «жить жизнью» [illegible]. За короткое время у власти [illegible] столько лишь «обиженныхъ» [illegible], [illegible] изъ нихъ на своемъ дѣлѣ не сумѣлъ [illegible] этого довѣрія, довольствуясь безвыходными для всѣхъ «постольку, поскольку». Глухіе къ мольбамъ народа, мудрые «соціалистическіе министры» (каково сочетаніе-то!) стремились къ голосамъ съ болота, къ [illegible] буржуазныхъ [illegible] о сильной, твердой власти. Власть... власть... власть—[illegible] и волновало ихъ [illegible] воображеніе. Волшебное слово, обѣщая заманчивую карьеру блестителей [illegible], въ тѣ дни, когда народъ, *ничего не зная о соціализмѣ*, началъ претворить въ жизнь его великія идеи, руководясь однимъ здоровымъ инстинктомъ пролетарской души, вы, соціалисты отшатнулись отъ его дѣлъ, но пошли съ нимъ, а погнались за властью, тормозя народное движеніе, призывая его въ капище старыхъ боговъ насилія. Въ то время, когда такъ нужна была ваша помощь въ организаціонной работѣ на мѣстахъ, вы упражняли свое краснорѣчіе на митингахъ и уже начали ожесточенные споры изъ-за мѣстъ въ будущемъ парламентѣ, усердно занялись партійными раздорами. Вотъ плоды вашего индифферентнаго и мелкаго политиканства. Священный стягъ революціи вы забрызгали братской кровью, такъ усердно ратуя за продолженіе гнусной бойни. Кровь невинныхъ, плачъ осиротѣвшихъ семей опять падутъ и на ваши головы, новоявленные угодники закона и правители. Вы всѣ силы своего программнаго тупоумія приложили къ тому, чтобы заручиться творческія силы народа, чтобы потушить пожаръ революціи. Осуществленіе блага народнаго вы принесли въ жертву ненасытному догматизму вашихъ отживающихъ программъ и партій. Израненная, истекающая кровью свобода уже на порогѣ каталажки. Еще она Великая Революція лежитъ у края вырытой вашими руками, о, чувствуете! могилы. Пинка ей въ бокъ, и кончено!

Чего же молчите, палачи?

Народъ гремитъ и убиваетъ, справляя тризну на обломкахъ своего освобожденія. А подъ громъ міровой бойни, при заревѣ пожаровъ, подъ аккомпаниментъ стоновъ и безчисленныхъ криковъ истязуемыхъ рабовъ «учреждается» надгробный памятникъ русской свободы. Вѣковая цѣпь рабства уже обвиваетъ народныя массы. Уже воскресъ фетишизмъ на исполинскихъ золотыхъ истукановъ: Государства, Закона, Капитала. Желѣзныя когти вновь впиваются въ истерзанное тѣло обманутаго русскаго народа.

Гнѣвную рѣчь нашепталъ мнѣ старый камышъ. Онъ знаетъ много. Сколько кошмарныхъ жуткихъ трагедій подсмотрѣлъ онъ здѣсь, на берегу Стохода. Еще и теперь изрѣдка темными ночами осторожнымъ шепотомъ провожаетъ онъ одинокихъ смѣльчаковъ въ непріятельскому секрету. Слышитъ онъ глухую возню, одинъ, два выстрѣла, и грустно слѣдитъ за еще неостывшимъ тѣломъ, медленно опускающимся на тинистое дно рѣки. Бережно прячетъ и лелѣетъ онъ въ сырыхъ берегахъ своихъ бѣлѣющіе кости и трупы низкому послѣднимъ, замученныхъ людей. Кто отвѣтитъ за смерть ихъ? Насъ этого, насъ милліоны, обреченныхъ мудрымъ провидѣніемъ на совершеніе гнуснаго преступленія. Но вѣримъ мы, что пробьетъ время, когда свершится священное правосудіе, пробьетъ часъ народнаго гнѣва, и съ рукъ невольныхъ преступниковъ смоется братская кровь и падетъ на головы тѣхъ, кто силой послалъ насъ на злое дѣло. Насъ, много обреченныхъ! И мы не все сказали. Мы еще скажемъ. Скажемъ и сдѣлаемъ.

Италянъ.

Открытое письмо.

Д-ру медицины Рихарду Михайловичу Фронштейну.

Я выражаю Вамъ свою искреннѣйшую благодарность и признательность.

Столько благородства, добросовѣстности, человѣколюбія рѣдко кто обнаружилъ къ своему политическому противнику.

Служите примѣромъ. Человѣкъ выше всего—вы это выразили Вашимъ безплатнымъ, гуманнымъ уходомъ и стараніемъ.

Передъ болѣзнью всѣ равны. Вы исполнили свой врачебный долгъ и сдѣлали гораздо больше, чѣмъ требуетъ долгъ.

Жму Вашу руку Вашъ больной

Бр. Гординъ.

Москва, Домъ „Анархія“.

АГРАРНЫЙ ВОПРОСЪ ВЪ 21 ТЕЗИСѢ.

1) Земля—ничья: поэтому конфискуются, не только помѣщичьи, удѣльныя, но и купеческія, и «отрубныя» земли, при томъ конфискуются *безвозмездно*. и дѣлаются общимъ достояніемъ.

2) Для болѣе удобнаго пользованія коллективнымъ богатствомъ, земли раздѣляется на волостныя общины, въ основѣ которыхъ должны быть положены на первое время исторически сложившіеся общины, плюсъ новыя земли, приданныя на долю каждой общины изъ конфискованнаго фонда.

3) Пополняясь землею, община-волость должна будетъ принять въ себя и новыхъ членовъ, до сихъ поръ лишенныхъ земли—батраковъ, и многочисленнымъ классомъ горожанъ, такъ, чтобы не было отнынѣ человѣка, не имѣющаго «своего» клочка земли.

4) Община отводитъ каждому члену причитающуюся ему долю земли для пользованія. Эта доля является частнымъ отъ дѣленія всей площади общины на число ея членовъ.

P. S. Дѣти, сообразно возрасту, приравниваются за ¼, ¼ и ½ человѣка. Нормы вырабатываются общимъ согласіемъ.

5) Распредѣленіе земли производится добровольно, посредствомъ личной конкуренціи заинтересованныхъ. Эта система даетъ возможность обойтись безъ насилія и руководящей власти. Во многихъ мѣстахъ Россіи она уже проведена въ жизнь: земля распредѣляется «съ молотка». Рента идетъ на уравненіе худшихъ земель.

6) Передѣлы должны производиться сообразно росту населенія и истощенію оставленныхъ про запасъ участковъ земли.

7) Сельско-хозяйственное производство, благодаря надѣленію каждаго землею, превращается изъ мѣнового въ натуральное: каждый долженъ получить пропитаніе со «своего» куска земли. Биржи и хлѣбный рынокъ исчезнутъ сами собой.

P. S. Благодаря климатическимъ условіямъ и невозможности вести всѣхъ культуръ одновременно, каждое лицо можетъ состоять членомъ нѣсколькихъ общинъ, занятыхъ производствомъ различныхъ продуктовъ сельскаго хозяйства, но сумма его владѣнія не должна превышать средней нормы каждаго отдѣльнаго работника.

8) Каждый можетъ обрабатывать «свой» долю-пай на индивидуальныхъ или артельныхъ началахъ, смотря по своимъ психологическимъ особенностямъ. Артельное начало предпочтительнѣе.

9) При артельной обработкѣ отдѣльные участки заинтересованныхъ работниковъ объединяются въ одинъ общій участокъ, который и будетъ обрабатываться на коллективныхъ началахъ.

10) Наемный трудъ уничтожается совершенно. Сельско-хозяйственный эксплуататоръ (кулакъ-мужикъ, ростовщикъ) долженъ разсматриваться, какъ тяжкій уголовный преступникъ. Въ случаѣ нехватки личнаго труда создается артельная взаимопомощь.

11) Для лицъ, не желающихъ посвятить себя земледѣльческому труду, но предпочитающихъ приложить свою трудовую энергію въ какой-либо отрасли промышленнаго или интеллигентнаго труда (учителя, конторщика и др.) допускается изъятіе изъ общаго сельско-хозяйственнаго вида труда, однако, при условіи, что кто-либо изъ его соучастниковъ общины возьметъ на себя обработку его доли земли, ибо при уничтоженіи рынка и запрещеніи купли-продажи сельско-хозяйственныхъ продуктовъ,—негдѣ будетъ достать хлѣба, кромѣ какъ со «своего» участка земли. Не входя ни съ кѣмъ въ договоръ по обработкѣ своего участка,—неоткуда будетъ достать хлѣба.

12) Условія договора между сельскими промышленными рабочими. Въ будущемъ, когда отрасли сельскаго хозяйства будутъ распредѣлены вполнѣ раціонально, сельчане будетъ состоять членомъ въ столькихъ общинахъ, въ скольких разнородныхъ продуктахъ, онъ будетъ нуждаться,

a) за обработку «чужого» участка сельчанинъ долженъ получить полный эквивалентъ своего труда: часъ за часъ труда, при чемъ часовая плата должна быть установлена равной во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства.

Эквивалентъ можетъ выдаваться или въ видѣ трудового бона или въ видѣ натуральнаго продукта.

b) Орудія и средства производства (удобреніе, зерно, машины), необходимыя для обработки «арендныя», каждаго,—должны быть доставляемы ими самими, ибо въ противномъ случаѣ вновь создалась бы капиталистическая собственность, когда является неизбѣжнымъ отсутствіе орудій хозяйства у одного работника и избытокъ ихъ у другого.

При «чужомъ» инвентарѣ горожанинъ попалъ бы въ зависимость отъ сельчанъ. Внесеніе же своей доли дѣлаетъ его ассоціонеромъ и равнымъ.

13) Договоръ между горожаниномъ и сельчаниномъ—не является договоромъ [illegible], какъ это можетъ показаться поверхностному наблюдателю, но [illegible] общественное [illegible] труда: въ основу взаимоотношеній положены [illegible] трудового обмѣна, такимъ образомъ и горожанинъ, и крестьянинъ—оба рабочіе.

P. S. Классъ капиталистовъ съ введеніемъ нашей аграрной реформы уничтожается: каждый, чтобы не умереть, долженъ будетъ избрать себѣ какой-либо [illegible],—благодаря чему, безъ всякаго декретированія трудовой повинности она установится сама собою.

14) Неработающіе (лавщики) члены общины имѣютъ право, договариваясь регулировать общій планъ работъ. При работѣ же проводится полная автономія трудящихся: трудъ самъ долженъ опредѣлить условія своего бытія.

15. Вводится обязательная страховка инвентаря и урожая отъ общественныхъ и природныхъ грозъ стихіи. Страховка должна производиться на принципѣ взаимности и, слѣдовательно, полнаго уничтоженія % на страховой капиталъ. Накладные расходы будутъ исчисляться лишь на погашеніе капитала и «жалованья» служащимъ.

16) Такое рѣшеніе вопроса будетъ и самымъ справедливымъ, по слѣдующимъ соображеніямъ:

a) Благодаря ему не произойдетъ рѣзкой ломки хозяйства. Фактически землю будутъ обрабатывать попрежнему «крестьяне», ибо раздѣленіе труда не можетъ сразу уничтожиться при нашей аграрной реформѣ, но всѣ эксплуататорскія и темныя стороны сельскаго производства въ корнѣ будутъ убиты.

b) Крестьяне будутъ «гарантированы рынкомъ», ибо они будутъ поставлять продуктъ своего труда—хлѣбъ—своимъ согражданамъ-щикамъ, занятымъ промышленнымъ или интеллигентнымъ трудомъ, и, слѣдовательно, избѣгнутъ цѣпкихъ лапъ хлѣбныхъ посредниковъ - перекупщиковъ — этихъ крокодиловъ, залегающихъ на пути слѣдованія хлѣбныхъ грузовъ.

c) Крестьяне будутъ снабжены необходимымъ для производства инвентаремъ и средствами производства, что сдѣлаетъ доступной обработку земли для каждаго крестьянина не только на бумагѣ, но и на дѣлѣ, и, такимъ образомъ, координально рѣшается вопросъ о деревенской бѣднотѣ.

d) Притокъ денегъ изъ города въ деревню не только дастъ крестьянину возможность заняться земледѣліемъ, но и поставить хозяйство на раціональныхъ основаніяхъ. Этотъ притокъ снабдитъ его необходимыми средствами для веденія дѣла не хуже, чѣмъ въ теперешнихъ образцовыхъ сельскихъ хозяйствахъ.

Странно, что режимъ цивилизаціи взвалилъ на плечи бѣднѣйшаго слоя общества долгъ создавать орудія труда и средства производства для богатѣйшаго! Немудрено, что крестьяне не могли справиться съ этой задачей и до сихъ поръ техника ихъ хозяйства остается техникой первобытнаго дикаря.

e) Полный продуктъ труда и равенство въ вознагражденіи впервые сравняютъ крестьянина съ горожанами, которые до сихъ поръ были эксплуататорами сельскаго труда.

f) Несомнѣнно, этотъ предлагаемый нами переходный режимъ послужитъ переходнымъ этапамъ къ царству коллективныхъ началъ, къ обобществленной земли и вообще въ сельскомъ хозяйствѣ, ибо коллективное вступленіе горожанъ въ сельскую общину, ихъ массовый спросъ, средства составленныя ими, условія, заключаемыя ими при передачѣ своихъ коллективныхъ участковъ для веденія сельскаго хозяйства на раціональныхъ началахъ съ примѣненіемъ всей современной техники—несомнѣнно скоро убѣдятъ упорныхъ, наглядно покажутъ имъ «дикарство» хозяйства сохи и заставятъ оставшихся еще колеблющимися мелкихъ крестьянъ присоединить свои участки къ горожанскимъ, чтобы не вести двухъ системъ хозяйства, или съ другой стороны объединиться самостоятельно создавъ свою крупную хозяйственную единицу. Такъ вымретъ само собою мелкое производство.

17) Крестьяне, принимая въ свои общины горожанъ, должны, съ буржуазной точки зрѣнія, многое проиграть, ибо часть своей земли они (излишки) будутъ отдавать чужимъ элементамъ не получая никакого вознагражденія. Вѣрно ли это? Конечно нѣтъ, ибо аграрная реформа только первая лавочка всѣхъ намѣчающихся нами соціальныхъ реформъ. Вторая въ своей программѣ утверждаетъ изъ сока, что «промышленная реформа», которая совершается въ видѣ эквивалента земли—несомнѣнно богатства всего характера. Горожане-рабочіе, захвативъ фабрики въ свои руки, не отдѣляютъ изъ нихъ «замкнутыхъ фабричныхъ общинъ», но въ число своихъ созидателей примутъ и сельчанъ. Сельчане такимъ образомъ сдѣлаются созидателями тѣхъ фабрикъ и заводовъ, продукты которыхъ имъ нужны, а, сдѣлавшись на нихъ пайщиками, будутъ получать также продукты со «своихъ» фабрикъ.

18) Итогами развитія предложенной нами программы явится осуществленныхъ въ жизни «Ассоціоновъ», гдѣ каждый будетъ одновременно и рабочимъ и хозяиномъ, гдѣ натуральное хозяйство совмѣстится съ широкимъ дѣленіемъ труда, а трудовая отвѣтственность—съ полной свободой въ удовлетвореніи своихъ потребностей.

19) До сихъ поръ мы говорили о «пахотной землѣ», и ничего еще не сказали объ усадебной. Въ деревнѣ—вопросъ ясенъ. Что же касается горожанъ, то каждый гражданинъ долженъ быть надѣленъ усадебной землей. Для этого вокругъ городовъ должна быть отведена опредѣленная зона земли, гдѣ желающимъ можно было бы нарѣзать «надѣлы» для постройки «участковъ—дачъ», и на которыхъ можно было бы вести садово-огородническое хозяйство.

20) Мельницы и булочныя дѣлаются собственностью всѣхъ, имѣющихъ надобность въ нихъ, т.-е. всѣхъ гражданъ Россіи.

Возможно и порайонное «ассоціированіе ихъ».

21) Мѣры къ земельному преобразованію должны быть введены немедленно. Сейчасъ же должны быть нарѣзаны «общины-волости» и объявлено горожанамъ о записи въ нихъ, и доставкѣ въ соотвѣтствующія общины необходимыхъ средствъ, ибо иначе хлѣба не будетъ.

Къ веснѣ съ первыми проблесками солнца, зажжетъ и новый хозяйственный строй.

Запись горожанъ въ общины будетъ вестись на основаніи статистическихъ данныхъ о размѣрахъ площади земель, принадлежащихъ общинамъ и наличности рабочихъ силъ въ каждой изъ нихъ.

Л. Черный.

Отъ редакціи. Давая мѣсто данной статьѣ—редакція оставляетъ положенія статьи на отвѣтственности автора.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція убѣдительно проситъ товарищей присылать корреспонденціи, отчеты, резолюціи и др. замѣтки.

Редакція проситъ писать всѣ корреспонденціи для печати на одной сторонѣ листа.

Этимъ облегчается работа товарищей наборщиковъ и упрощается работа чисто-редакціонная.

Письмо изъ Гомеля.

Паника и неразбериха. Слухи, вѣсти, телеграммы, одна другой страшнѣй. Въ одномъ мѣстѣ арестованъ сов. деп. въ другомъ разстрѣлянъ испол. ком., нѣмцами занята станція Лунинецъ, истина и ложь переплетаются и смѣшиваются и нѣтъ силъ разобраться, нѣтъ возможности опредѣлить положеніе. А гнусная провокація творитъ свое темное дѣло. Городская дума не разогнанная по техническимъ соображеніямъ, утилизируетъ положеніе. На засѣданіи гомельскаго с. р. и с. д., с.-д. гласные думы пытаются сорвать большевистскій президіумъ. Это не удается, но при какихъ обстоятельствахъ... Голосованіе даетъ 102 противъ 96. Шестью голосами остаются большевики у власти. Гарнизона въ городѣ почти нѣтъ. Для охраны совѣта не оказывается 30 чел. караульныхъ. Власти вѣдь необходима вооруженная опора, и не имѣя ея президіумъ не чувствуетъ почвы подъ ногами. Между тѣмъ вѣсти о приближеніи нѣмцовъ поступаютъ ежечасно. Однако политиканы изъ думской фракціи с.-д. меньш. объ одномъ лишь заботятся, какъ бы выжить ненавистную имъ лѣвую власть. Пугаютъ президіумъ нѣмцами и поляками, ехидно совѣтуютъ своевременно бѣжать спасая шкуру. И испугали, и спровоцировали. Президіумъ захвативъ съ собой казначейство и оставивъ на нужды города свыше 600,000 р. бѣжитъ... Передаетъ охрану города думѣ. Побѣдили меньшевики. Ликуютъ. А нѣмцы все наступаютъ. Они уже въ Калинковичахъ. Однако политиканы заняты другимъ. Имъ нужно окончательно дискредитировать бѣжавшій совѣтскій президіумъ, а за одно и совѣтъ народныхъ комиссаровъ. Распускаются завѣдомо ложные слухи. Говорятъ о томъ, будто президіумъ совѣта экспропріировалъ казначейство (эвакуація была произведена съ соблюденіемъ всѣхъ законныхъ формальностей), дальше говорятъ, что за бѣжавшими послана погоня, что нѣкоторые задержаны, что часть денегъ около 700,000 р. отобрана (деньги такія были оставлены въ казначействѣ и т.д. Официальныя лица забываютъ опровергнуть распускаемые неофиціально слухи. А нѣмцы все идутъ. Взявъ въ руки власть въ городѣ дума выпускаетъ воззваніе, въ которомъ, между прочимъ, говорится слѣд.: «Быть можетъ, Гомелю суждено на-дняхъ оказаться въ рукахъ у нѣмцевъ или польскихъ уланъ»... дальше слѣдуетъ призывъ къ населенію сохранить спокойствіе и «порядокъ», а о сопротивленіи ни слова. И еще одну мѣру проводитъ новая власть: Вооружаетъ почти поголовно весь городъ?.. Для чего? Очевидно, не для борьбы съ нѣмцами. Это новая власть обезпечиваетъ себѣ опору на случай возвращенія бѣжавшихъ членовъ испол. ком. совѣта. А нѣмцы все идутъ... И пришли... И взяли Гомель...

Бенедиктъ Р.

Только что получены послѣднія свѣдѣнія. Вооруженная Городской Думой, Гомельская бѣлая гвардія обстрѣливала отступавшихъ красногвардейцевъ и латышей.

Б. Р.

Миръ и война.

Это старая и вѣчно новая проблема снова передъ нами.

Это недалекая и безразличная задача для празднаго ума.

Нѣтъ!

Это мучительный вопросъ требующій немедленнаго отвѣта!

И анархисты признающія полную свободу личности идутъ вмѣстѣ съ красногвардейцами съ чернымъ знаменемъ и крикомъ: на бой!

Анархисты говорившіе противъ войны ворутъ подъ черное знамя всѣхъ, для смертнаго безпощаднаго боя!

Почему?

Отвѣтъ простъ.

Мы боремся не противъ Германіи. Мы шлемъ попрежнему братскій привѣтъ товарищамъ нѣмецкимъ рабочимъ.

Мы объявили войну угнетателямъ германскаго народа, германскимъ имперіалистамъ. Какъ объявили ее и русскимъ бѣлогвардейцамъ.

И какой позоръ! По послѣднимъ свѣдѣніямъ Кіевъ палъ подъ ударами украинско-нѣмецкой арміи. Нѣмецкіе имперіалисты нагло надсмѣялись надъ совѣтской властью.

Германцы предъявили ультимативныя условія мира и урѣзали даже то, что предложили сами вначалѣ наступательной компаніи.

И совѣтская делегація подписала эти условія. Но мы анархисты не сомнѣваемся въ побѣдѣ соціальной Революціи.

Ее не удержать ни бумажками, ни слезами.

Ее не удержать ни клеветой ни разбоемъ. Для насъ ясно, что исторія идетъ по пути раскрѣпощенія личности и націй.

Монархія невозможна, какъ невозможна буржуазная республика. Нѣмцы-имперіалисты завладѣвъ Россіей будутъ свергнуты волной общепролетарскаго возстанія. И съ этой вѣрой намъ не страшны: ни разруха въ области экономической жизни, ни неурядицы внутри Россіи, ни видимыя побѣды германскихъ бѣлогвардейцевъ.

С. Д.

Такъ за дѣло, товарищи!

Со всѣхъ сторонъ намъ говорятъ: «да, да мы съ вами согласны, но что же, что же мы должны *дѣлать*,—скажите намъ»? А вотъ что. Мы, какъ анархисты, не признаемъ партіи съ ея догмой, программой, не погрѣшимостью, мы ставимъ выше всего человѣческую личность, ея самодѣятельность, ея творческое проявленіе, а, «творить,—это значитъ надъ собою нелицемѣрный судъ свершать». Не дѣйствовать въ разбродъ, витать внѣ жизни мы не можемъ и не хотимъ! Мы хотимъ творить жизнь, ломать старыя рамки пошлости, условности, лжи и лицемѣрія. Мы хотимъ человѣческое «я» возвысить, дать возможность каждому человѣку, какъ бы онъ малъ ни былъ въ жизни, «смѣть свое сужденіе имѣть». Вотъ тѣ основы, тотъ фундаментъ, на которомъ мы строимъ свою дѣятельность.

Споры объ отношеніи анархистовъ къ совѣтамъ рабочихъ, крестьянскихъ и солдатскихъ депутатовъ, къ заводскимъ и земельнымъ комитетамъ, наконецъ, къ профессіональнымъ союзамъ и кооперативамъ—закончились. Мы, анархисты, идемъ въ совѣты, но не затѣмъ, чтобы отстаивать интересы «партій», ихъ программы, не затѣмъ, чтобы разбивать трудящіяся массы по мелкимъ фракціямъ, а затѣмъ, чтобы сплотить тамъ представителей труда, чтобы организовать очаги, изъ которыхъ воля народа выявлялась бы во всю мощь! Не на борьбу за власть, а на борьбу противъ *всякой власти*, противъ всякаго гнета мы, анархисты, будемъ звать. И наши товарищи встали на вѣрный путь. Пусть тѣ товарищи рабочіе, которые подъ именемъ безпартійныхъ работали до сихъ поръ въ совѣтахъ, объявятъ себя, объединятся въ прочный союзъ. Пошли и пойдутъ анархисты и въ заводскіе комитеты, чтобы изучать технику веденія дѣла, самое дѣло, защищать рабочихъ, подготовлять организованный переходъ всего предпріятія въ руки рабочихъ, а не затѣмъ, чтобы помогать безболѣзненно рѣшать путемъ всякаго рода примирительныхъ комиссій, камеръ и пр. столкновенія интересовъ хозяйскихъ съ рабочими. Профессіональные союзы, кооперативы—тоже должны освободиться отъ вліяній партій и признать строго классовый характеръ. Не мѣсто тамъ «политическимъ партіямъ», какъ не мѣсто было бы тамъ разнымъ «религіознымъ толкамъ». То и другое—частное дѣло, и никакого отношенія къ борьбѣ за новую жизнь—не имѣетъ. Довольно лжи! За дѣло, такъ за дѣло! Кооперативы—это распредѣлители; они всегда были въ рукахъ народа и никогда не шли на поводу у буржуазіи. Но какъ только кооператоры занялись «политикой», такъ «соглашательство» пошло въ ходъ. Долой политику! Не мѣсто ей здѣсь, въ народныхъ ячейкахъ будущаго.

Фабрики, заводы — это производители. Точно также, какъ и кооперативы, пусть и заводскіе комитеты, изучая постановку дѣла, крѣпнутъ, чтобы въ нужный моментъ быть на готовѣ и, когда пробьетъ часъ, скажутъ хозяевамъ: «довольно, уходите, безъ васъ теперь справимся»!

Не то же ли самое должны дѣлать совѣты крестьянскихъ депутатовъ? Они обязаны организовывать крестьянскіе земельные комитеты для учета всей земли, инвентаря хозяевъ-помѣщиковъ, для того, чтобы въ нужный моментъ все взять въ свои руки. Стройная организація хозяйства будущаго на новыхъ началахъ безъ начальства, безъ хозяевъ. Совѣты рабочіе и крестьянскіе—это будущіе *организаторы производства*, кооперативы, ихъ союзы—это *распредѣлители* готового продукта. Точно также организація домовыхъ комитетовъ и объединеніе ихъ въ союзы—должны итти полнымъ ходомъ, все должно быть на готовѣ. Частная собственность на дома—это устарѣвшая, не нужная система. Управленіе домами берутъ на себя домовые комитеты, которые разъ навсегда должны отказаться отъ роли саботантовъ революціи и они же собираютъ деньги съ жильцовъ, чтобы немедленно производить всѣ необходимыя улучшенія для всѣхъ, а не накоплять богатство домохозяевамъ. Домовые комитеты ведутъ учетъ квартиръ и ихъ необходимое распредѣленіе между нуждающимися.

И, когда такая подготовительная работа будетъ совершена—вся земля, имѣнія, фабрики и заводы, дома—все созданное народомъ, перейдетъ въ руки самого народа.

Солдатскіе Совѣты должны разъяснить солдатамъ эту работу народа и тогда, переодѣтый въ сѣрую шинель крестьянинъ и рабочій вернется съ позицій не за тѣмъ, чтобы громить и жечь свое же добро, а затѣмъ, чтобы помочь намъ довершить начатое дѣло. Не нужно будетъ висѣлицъ для усмиренія, возвращающагося съ войны народа, какъ предлагали господа Савинковы.

«Утопія! Фантазія!»—съ злой ироніей скажутъ намъ.

А собирать милліоны людей со всей Руси, организовывать изъ нихъ полки, батальоны смерти и четвертый годъ побивать, грабить и жечь города, села, разорять семьи, насиловать дѣтей, женщинъ—и все это до побѣдоноснаго конца—не утопія? На это власти хватило?! Довольно намъ крови, убійствъ!

Народъ выросъ, окрѣпъ и кровью искупилъ все! Онъ купилъ огромной жертвой право на новую жизнь! Прочь ярмо хозяйское! Намъ не нужно ни насилій, ни звѣрствъ! Мы будемъ строить новую жизнь, основанную на солидарности, взаимопомощи! Мы организуемъ народъ въ бытовыхъ жизни и будемъ строить, а не разрушать жизнь. И кто не съ нами—тотъ противъ насъ! За дѣло, товарищи!

В. Б.

Рабочіе чертежно-техническіе курсы.

Мечты рабочаго класса начинаютъ сбываться. Переходъ фабрикъ и заводовъ въ ихъ руки—дѣло слѣдующаго дня. Какія же препятствія на пути осуществленія идеаловъ рабочихъ? Тѣ же, что и при захватѣ власти пролетаріатомъ, т.-е. саботажъ со стороны интеллигенціи, такъ называемыхъ высшихъ служащихъ и тому подобныхъ прислужниковъ капиталистовъ. Предвидя неподчиненіе высшаго фабрично-заводского техническаго персонала (инженеровъ, техниковъ и пр.) силѣ и организаціи рабочихъ, которымъ будутъ принадлежать фабрики и заводы, рабочіе обязаны готовиться къ этому. Они сами должны получить необходимое техническое образованіе. Съ этой цѣлью организуются чертежно-техническіе курсы для рабочихъ. Управленіе дѣлами курсовъ будетъ вестись совмѣстно «слушателями и преподавателями». Плату за право ученія назначаютъ слушатели въ зависимости отъ общей затраты на организацію. Курсы предположено разбить на рядъ отдѣленій: механическое, электро-техническое, архитектурно-строительное, водоснабженія и канализаціи, отопленія и вентиляціи, тепловыхъ двигателей и др.

Въ виду того, что курсы учреждаются въ интересахъ рабочаго класса, можно надѣяться, что культурно-просвѣтительныя комиссіи рабочихъ организацій и другія рабочія организаціи отнесутся къ нимъ сочувственно и по возможности распространять свѣдѣнія о нихъ среди товарищей.

Письменныя и устныя справки о курсахъ можно получить черезъ редакцію «Анархіи» и отъ тов. Баскакова. Принимается предварительная запись на курсы. Адресъ: Москва, Мытная ул., 44, кв. 87. товарищу Баскакову.

Товарищи рабочіе!
Революціонная «Анархія» можетъ существовать только вашей поддержкой.
Всякій долженъ найти хотя бы одного подписчика и распространять ее среди товарищей.

Прошу т. В. Звайгзнита зайти въ Федерацію отъ 5 до 8 веч.

Бенедиктъ.

Телеграммы Петроградскаго Телегр. Агентства.

ПЕТРОГРАДЪ, III-2. Выяснилось, что надежда на сознательность русскаго пролетаріата и на чувство революціоннаго долга оправдалось. Дѣйствительность превзошла всѣ ожиданія. Ежечасно въ Смольному прибываютъ все новые и новые отряды революціоннаго пролетаріата, вливающагося на защиту международной революціи. На многихъ фабрикахъ и заводахъ рабочіе встали подъ ружье въ полномъ составѣ. Исключительная быстрота мобилизаціи революціонной рабочей арміи—необычайна. Въ какую-нибудь ночь послѣ призывныхъ тревожныхъ гудковъ въ Петроградѣ была создана и двинута на революціонный фронтъ на встрѣчу первому отряду мирового соціализма армія въ 60.000 человѣкъ. Наплывъ добровольцевъ до того значителенъ, что не хватаетъ оружія и перевозочныхъ средствъ для отправки навстрѣчу германскимъ бандамъ. Кромѣ того многимъ заводамъ, вслѣдствіе желанія рабочихъ сейчасъ же двинуться всѣмъ на защиту революціи грозитъ остановка. Многія производства необходимы для успѣшной борьбы съ міровымъ капитализмомъ. Поэтому на нѣкоторыхъ крупныхъ заводахъ (Путиловскомъ и др.) товарищи, недостаточно подготовленные къ активной борьбѣ съ оружіемъ въ рукахъ остались для работъ на заводѣ, рѣшивъ увеличить рабочіе часы. Рабочіе встали на защиту революціи безъ всякихъ особыхъ призывовъ: стекались къ своимъ сборнымъ пунктамъ и группировались въ отряды. Фабрично-заводскіе комитеты оправдали довѣріе рабочихъ массъ и въ минуту величайшаго испытанія для всего революціоннаго движенія первые встали во главѣ боевыхъ отрядовъ интернаціонала. Подъемъ среди рабочихъ исключительный, они оказались на высотѣ революціоннаго долга и увлекли своимъ энтузіазмомъ солдатъ гарнизона, которые увидѣвъ беззавѣтное мужество и непоколебимую рѣшимость не привыкшихъ къ войнѣ рабочихъ, массами просились принять ихъ въ отряды красной арміи для отправки на революціонный фронтъ.

ПЕТРОГРАДЪ, III-2. Приказъ народнаго комиссаріата по военнымъ дѣламъ:

1) Вернувшимся изъ плѣна военнослужащимъ установить выдачу лишь единовременнаго пособія въ размѣрѣ 25 руб. каждому. Уплату же жалованія за все время нахожденія въ плѣну, а равно пособій за доставленныя особо цѣнныя свѣдѣнія прекратить.

2) Въ цѣляхъ скорѣйшей разгрузки лечебныхъ заведеній г. Петрограда отъ раненыхъ и больныхъ воиновъ предлагается всѣмъ врачебнымъ комиссіямъ въ экстренномъ порядкѣ подвергнуть переосвидѣтельствованію раненыхъ и больныхъ воиновъ съ тѣмъ, чтобы выдѣлить тѣхъ, которые по состоянію здоровья нуждаются въ продолжительномъ отпускѣ, а потому на основаніи приказа комиссаріата по военнымъ дѣламъ за № 113 могли быть теперь же уволены по дѣламъ службы.

ПЕТРОГРАДЪ, III-2. Въ 3 часа 11 минутъ ночи на 2-е марта изъ Брестъ-Литовска получена слѣдующая телеграмма:

«Петроградъ. Смольный. Ленину — Троцкому. Какъ и предполагали, обсужденіе условій мира совершенно безполезно, ибо они ухудшены сравнительно съ ультиматумомъ 21-го февраля и носитъ ультимативный характеръ. Въ виду этого, а также вслѣдствіе отказа нѣмцевъ прекратить до подписанія договора, военныя дѣйствія, мы рѣшили подписать договоръ, не входя въ его обсужденіе и, по подписаніи, выѣхать. Поэтому, потребовали поѣздъ, расчитывая завтра подписать и выѣхать. Самыми серьезными ухудшеніями по сравненію съ ультиматумомъ 21-го февраля, является отторженіе отъ Россіи округовъ: Карда-гана, Карса и Батума подъ видомъ самоопредѣленія.

Караханъ.

ПЕТРОГРАДЪ, III-2. Ведется спѣшное выдѣленіе боеспособныхъ элементовъ изъ отступающихъ фронтовыхъ частей. Въ цѣломъ же фронтовые полки неустойчивы и идутъ на востокъ для расформированія, встрѣчая для своей эвакуаціи препятствіе, со стороны германцевъ и гайдамаковъ на фронтовыя части прокладываютъ себѣ дорогу.

Въ Ровно, по занятіи его германцами и гайдамаками, отступающая съ фронта кавалерійская дивизія, въ арьергардѣ ... находившіяся тамъ части прогнали и ... городъ Ровно. Противникъ, прочно занявъ Шепетовку, продвинулъ части на Житомиръ и Бердичевъ, а въ это время къ Шепетовкѣ подошли отступающія съ юго-запада части, 6-го Сибирскаго корпуса и разбивъ противника и прорвавъ его сообщеніе, двинулся дальше. На почвѣ, создаваемой такими боями, можетъ быть выдѣленіе боеспособныхъ элементовъ изъ фронтовыхъ частей будетъ болѣе успѣшно, чѣмъ изъ частей, отступающихъ безъ боя.

ПЕТРОГРАДЪ, II, 2. Въ виду недостатка топлива, угрожающаго повлечь за собой пріостановку нѣкоторыхъ жел. дорогъ комиссаріатъ путей сообщенія обратилъ особенное вниманіе на то, что положеніе это еще больше осложняется тѣмъ, что уголь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ реквизируется организаціями и передается другимъ адресатамъ. Комиссаріатомъ путей сообщенія сдѣлано телеграфное распоряженіе съ предложеніемъ всѣмъ желѣзнодорожнымъ комитетамъ и совѣтамъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ принять всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ прекращенію этихъ реквизицій.

ПЕТРОГРАДЪ, III-2. Мирная делегація изъ Бреста сообщаетъ, что на ея требованія прекратить военныя дѣйствія нѣмцы отвѣтили, что прекращеніе военныхъ дѣйствій наступитъ только съ момента подписанія мирнаго договора не ранѣе 4 марта 11 часовъ. Нѣмцы, повидимому, намѣрены въ эти дни забраться возможно дальше вглубь Россіи, чтобы диктовать свои условія. Предписываемъ вамъ ничего не сдавать безъ боя, биться до послѣдней возможности, оттѣснять нѣмцевъ возможно далѣе на западъ. По нашимъ свѣдѣніямъ, нѣмцы всюду дѣйствуютъ небольшими сборными отрядами, отбить которые не трудно при нѣкоторомъ напряженіи съ нашей стороны.

ПЕТРОГРАДЪ, III-2. Германцами выпущена прокламація къ русскимъ гражданамъ и солдатамъ. Въ прокламаціи указывается, что миръ сознательно былъ отклоненъ русскимъ правительствомъ въ лицѣ Троцкаго. Цѣль русскаго правительства, насильственно разогнавшаго Учредительное Собраніе, распространить красный терроръ на всѣ народы. Германцы готовы помочь русскому народу, если онъ черезъ подлинныхъ своихъ представителей заявитъ о желаніи заключить миръ. Миръ этотъ будетъ почетнымъ, гарантирующимъ неприкосновенность личности и имущества русскихъ гражданъ. Онъ дастъ Россіи, ея разрушенной, порядокъ.

Декретъ анархиста.

Анархистъ не признаетъ власти.

Законъ, утвержденный Учредительнымъ Собраніемъ, изданный диктаторомъ, президентомъ, комитетомъ, совѣтомъ, кѣмъ бы то ни было—для анархиста то же, что фраза, сказанная хорошимъ или плохимъ человѣкомъ.

Умную, хорошую мысль анархистъ признаетъ и будетъ ею руководствоваться, если ее высказжетъ даже самый послѣдній человѣкъ.

Анархистъ признаетъ, что законы писать можетъ всякій кто умѣетъ это сдѣлать.

Слушать же законы долженъ всякій лишь постольку поскольку человѣкъ по доброй воли, совѣсти и разумѣнію найдетъ нужнымъ слушать. Независимо отъ кого они, а зависимо отъ того каковы они.

Преступно было бы итти противъ своего разума и совѣсти только въ силу приказа. Поэтому основной декретъ анархиста можно формулировать такъ:

1. Устанавливается, что никто не имѣетъ права никому ничего приказывать и предписывать, поэтому уничтожаются всякіе законы.

2. Всякій только самъ можетъ рѣшать, что онъ долженъ дѣлать, согласно своему разуму, совѣсти и воли.

3. Всякій имѣетъ право предлагать всякую свою мысль общему вниманію, но никто не имѣетъ права считать ее для кого-либо обязательной.

1. Всѣ люди по природѣ равны. Всякій человѣкъ имѣетъ право на жизнь. Всякій имѣетъ со всѣми другими одинаковое право на все богатство человѣчества во всѣхъ видахъ и формахъ.

2. Для учета всѣхъ богатствъ и опредѣленія способовъ наилучшаго и наисправедливѣйшаго ихъ распредѣленія вездѣ признаетъ ввести анкетно-статистическія бюро куда поступаютъ всѣ свѣдѣнія и гдѣ спеціалисты и желающія ведутъ всю необходимую для этого работу.

3. Всѣ работы бюро широко оповѣщаются и всюду ведется инструктированіе въ организаціи дѣла.

4. Всѣ денежныя знаки теряютъ всякое значеніе.

5. Всѣ отношенія регулируются особыми взаимными условіями.

6. Всякое нарушеніе условій, съ одной стороны, ведетъ за собою нарушеніе условій и съ другой.

7. Всякія условія, заключенныя не на основѣ полнаго экономическаго и политическаго равенства и свободы не могутъ считаться дѣйствительными и всякое уклоненіе отъ принципа соціализма и анархизма надо разсматривать, какъ протестъ и нарушенія правъ человѣческой личности.

Н. Н.

Не пора-ли?

Въ послѣднее время по ночамъ на улицахъ Москвы у булочныхъ и др. магазиновъ ночуютъ очереди покупателей, не считаясь ни съ какой погодой. У Торговыхъ рядовъ эти очереди бываютъ больше тысячи человѣкъ. Тутъ населеніе становится въ 8 часовъ вечера, дожидаясь открытія магазиновъ до 9 час. утра.

Причина этихъ очередей — нежеланіе синдикатчиковъ (крупныхъ торговцевъ) отпускать товаръ въ мелкіе магазины. Не пора ли реквизировать всѣ продовольственные склады и передать въ вѣдѣніе революціонныхъ организацій всѣ магазины предметовъ первой необходимости и, въ частности, съѣстныхъ припасовъ. Тогда, пожалуй, скорѣе уничтожатся ночныя очереди.

Профессіональные союзы.

Изъ многократныхъ посѣщеній какъ отдѣльныхъ союзовъ, такъ и центр. бюро и совмѣстныхъ засѣданій профессіональныхъ союзовъ, создается непріятное впечатлѣніе отъ конструкціи и внутренняго содержанія этихъ организацій. Вездѣ господствуетъ духъ деспотизма лидеровъ, вездѣ развита рутина. Иниціатива личности подавлена.

Приведу два три собранія по поводу забастовокъ кожевниковъ и фармацевтовъ о всеобщей забастовкѣ о поддержки кожевниковъ, а затѣмъ о секретированія совѣтами ... требованій ... вплоть до ихъ ареста. Изъ четырехъ совмѣстныхъ засѣданій, начиная съ того ... тенденція особенно ... и взяли верхъ ... соціально-экономическихъ вопросовъ. Когда то, профессіональнаго союза ... говорить объ объединеніи всѣхъ союзовъ для поддержки ихъ и установленія всеобщаго стачечнаго фонда, ему не давали говорить. Когда тов. портныхъ былъ поставленъ вопросъ о всеобщей забастовкѣ, то его никто не поддержалъ. Затѣмъ только на одномъ мѣстѣ по вопросу въ ... ной ... и въ ... статіи можно поддержать товарищей фармацевтовъ.

... словечки: ... и ... Но всѣ и вышѣ тамъ: ни реквизиціи, ни тѣмъ болѣе муниципализаціи не послѣдовало. На послѣднемъ собраніи правленій союзовъ въ продолженіи четырехъ часовъ ломали копья на вопросъ о ... въ ... ской ... совѣта рабочихъ ... о конфликтахъ съ предпринимателями. Остановились на полдорогѣ и не дошли на встрѣчу ... одной рабочей организаціи, такой казалось бы близкой рабочему пролетаріату. Но здѣсь то и собака зарыта.

Лидерамъ это не желательно: Они тогда останутся у разбитаго корыта, ибо тогда власть политикановъ будетъ отброшена пролетаріатомъ,—пролетаріатъ тогда выйдетъ на просторъ дороги на прямую борьбу съ капиталомъ.

СКЛАДЪ МОСКОВСКОЙ ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИСТСКИХЪ ГРУППЪ.

(Малая Дмитровка, 6, д. „АНАРХІЯ").

ИМѢЕТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ СЛѢДУЮЩАЯ ЛИТЕРАТУРА:

П. Кропоткинъ. Хлѣбъ и воля. 2 р. 75 к.
Его же. Рѣчи бунтовщика. 2 р. 50 к.
Его же. Анархія, ея философія и идеалъ. 60 коп.
Его же. Государство и его роль въ исторіи. 60 коп.
Ж. Гравъ. Умирающее о-во и анархія. 2 р. 25 к.
Д. Г. Маккэй. Анархисты. 2 р. 50 к.
Эльцбахеръ. Анархизмъ. 2 р. 50 к.
Ценоли. Анархизмъ. 4 р.
Тeккеръ. Вмѣсто книги. 4 р. 75 к.
Э. Малатеста. Краткая система анархизма въ 10-ти бесѣдахъ. 70 к.
Э. Реклю. Эволюція, революція и идеалъ анархизма. 1 р.
Бр. Гординъ. Почему? или какъ мужикъ попалъ въ страну «Анархія». 50 к.
Д. Ньювангунсъ. Соціализмъ въ опасности. 50 коп.
А. Боровой. Революціонное творчество и парламентъ (революціонный синдикализмъ). 90 к.
Э. Реклю. Анархія. 20 к.
А. Тюхановъ. Почему необходима, что дастъ и когда возможна соціальная революція 20 к.
А. Тюхановъ. Что такое анархія. 20 коп.
Н. Оргеліани. Революція и революціонное правительство. 20 коп.
Бр. Гординъ. Долой анархію. 25 к.
Бр. Гординъ. Рѣчи анархиста. Рѣчь I. 7 к. Рѣчь II. 10 к.
Б. Недрошинъ. Контръ-революція. 15 к.
В. Э. Письмо анархиста брату рабочему. 20 коп.
Н. И. Профферансовъ. Стачка, рабочій союзъ и соціализмъ. 25 к.
П. Кропоткинъ. Великая революція. 30 к.
С. Заяцъ. Какъ мужики остались безъ начальства (сказка). 20 к.
А. Атабекянъ. Соціальныя задачи домовыхъ комитетовъ. 50 к.
Непримиримый. Тактика интернаціональной соціалъ-демократіи въ борьбѣ съ анархистами. 25 к.
Его же. Рѣчь на судѣ Жоржа Этьевана. 20 коп.
П. Кропоткинъ. Открытое письмо къ западно-европейскимъ рабочимъ. 15 к.
В. Тотоміанцъ. Политика, какъ профессія. 15 коп.
Ал. Атабекянъ. Возможна ли анархическая соціальная революція. 15 к.
П. А. Учредительное собраніе или соціальная революція? 25 к.
М. А. Бакунинъ. Такъ говорилъ Бакунинъ. 20 коп.
Е. Горскій. За что борются анархисты. 15 коп.
М. Бакунинъ. Богъ и государство.
П. Кропоткинъ. Политическое право.
Э. Реклю. Анархія и церковь.
І. Кропоткинъ. Новый интернаціоналъ.
Н. Русовъ. Критика анархизма.
Его же. Король и анархистъ и друг.

„БУРЕВѢСТНИКЪ"

Органъ Петроградской федераціи анархическихъ группъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

на 3 мѣс. . . . . . 16 руб. 50 коп.
» 2 » . . . . . 11 » 25 »
» 1 » . . . . . 6 » 6 »

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ.

Петроградъ, Николаевская ул., д. 26. Тел. 126-29.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1918 годъ

на ежедневную анархо-синдикалистскую газету

„ГОЛОСЪ ТРУДА"

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За Январь . . . . . 3 р. 90 к. || На 2 мѣсяца . . . . . 10 руб.
На 1 мѣсяцъ . . . . . 5 руб. || „ 3 мѣсяца . . . . . 15 „

Подписную плату, заказы и рукописи посылать по адресу Конторы «Голосъ Труда», ул. Жуковскаго, 35, или по адресу отдѣленія: Петроградск. стор. Полозовая ул. № 26, кв. 3. Петроградъ.

За перемѣну адреса 40 коп.

Редакція газеты „АНАРХІЯ", предлагаетъ обмѣниваться изданіями всѣмъ періодическимъ органамъ печати. Авторамъ и издательствамъ редакція предлагаетъ присылать свои изданія въ 2-хъ экземплярахъ. О всѣхъ поступившихъ изданіяхъ будетъ напечатано въ періодическихъ спискахъ, а о нѣкоторыхъ будутъ даже особыя рецензіи.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на ежедневный органъ Московской федераціи анархистскихъ группъ

„АНАРХІЯ".

Адресъ конторы и редакціи: Москва, мал. Дмитровка, д. „АНАРХІЯ" (б. куп. клубъ).
Тел. 2-32-05, 12-11, 5-13-1 и ночной редакц. 1-23-73.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Получивъ предложеніе образовать производительную и потребительную ассоціацію на анархическихъ началахъ, съ предоставленіемъ 160 десятинъ земли, въ красивой мѣстности Черниговской губ., я прошу списаться со мной имѣющихъ вступить въ ассоціацію и желающихъ высказаться по этому поводу, какъ со стороны принципіальной, такъ и со стороны технической.
Адресъ: Кіевъ, Мало-Житомирская, № 13, кв. 1. Андрею Никифоровичу Андрееву (Чаразу).

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на газету

„ВОЛЯ и ДУМЫ Ж-ка".

Общесоціалистич. органъ желѣзнодорожнаго пролетаріата.
Адресъ: Москва Управленіе Курской ж. д.

Принимается подписка на газету

„Революціонная Работница",

органъ иниціативной группы партіи лѣвыхъ соц.-революціонеровъ интернаціоналистовъ.
АДРЕСЪ: Москва, Лиговка, д. № 44, кв. 300-301.

Вниманію фабрично-заводскихъ комитетовъ, профессіональныхъ союзовъ, рабочихъ кооперативовъ и культурно просвѣтительныхъ организацій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НОВУЮ ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

„РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ".

(Выходитъ по понедѣльникамъ).

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ РАЙОННЫХЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ РЕДАКЦІИ;

1) Б. Семеновская, 2, Лефортовская Биржа Труда (отъ 10 до 3 ч.).
2) Сѣнная Площадь, Малый Предтеченскій пер., д. 6, кв. 2 (отъ 5 до 7 ч.).
3) Остоженка, Полуэктовъ пер., д. 3, кв. 4 (отъ 5 до 7 ч.).

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА (съ доставкой): 1 мѣсяцъ — 1 руб.; 3 мѣс — 2 руб. 50 коп.

Издатель: *Группа работниковъ пролетарскихъ организацій.*

Редакторъ: *Н. Профферансовъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1918 ГОДЪ

(9-й годъ изданія).

на литературный, научный и обществ. ежемѣсячный журналъ

„ЖИЗНЬ ДЛЯ ВСѢХЪ",

издававшійся В. А. Поссе на началахъ, одобренныхъ Л. Н. Толстымъ, втеченіе восьми лѣтъ, а нынѣ въ томъ же направленіи издаваемый Всероссійскимъ Кооперативомъ Просвѣтительной Самопомощи «Жизнь для всѣхъ», при ближайшемъ участіи В. А. Поссе. Направленіе журнала въ его названіи.

Въ журналѣ кромѣ литературно-художественнаго отдѣла существуютъ постоянные отдѣлы: 1. Въ крестьянскомъ мірѣ.—2. Въ рабочемъ мірѣ.—3. Въ учительскомъ мірѣ.—4. Общественная жизнь.—5. Библіографія.—6. Кооперація.—7. Товарищеская бесѣда.

Въ 1918 году журналъ будетъ выходить въ трехъ изданіяхъ.

Подписка на журналъ принимается въ конторѣ журнала:
ПЕТРОГРАДЪ, ул. Жуковскаго 22 (Тел. 91-32).

Издатель: Московская Федерація Анархистскихъ группъ. Типографія Т-ва, Страстной бульваръ, Путинковскій пер., д. № 3. Редакторъ: Редакціонная Коллегія.